

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра источниковедения

ПОСРЕДНИКОВ Олег Андреевич

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Магистерская диссертация

специальность 1-26 80 02 «Документалистика, документоведение,
архивоведение»

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор С. Н. Ходин

Допущена к защите

«__» _____ 2019 г.

Зав. кафедрой источниковедения

_____ М. Ф. Шумейко

кандидат исторических наук, доцент

Минск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
ГЛАВА 2 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ	19
2.1 История развития и распространения института конституционного контроля	19
2.2 Особенности функционирования основных моделей конституционного контроля	27
2.3 Причины распространения института конституционного контроля ..	31
ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АСПЕКТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ.....	38
3.1 Предпосылки становления института конституционного контроля в Республике Беларусь	38
3.1.1 Формирование и развитие белорусского конституционализма на территории Беларуси в конце XIV – начале XX в.	38
3.2.2 История становления системы конституционного контроля в БССР в аспекте формирования института конституционного контроля в СССР	40
3.2 Особенности становления и функционирования Конституционного суда Республики Беларусь в многообразии структурно-организационных и функциональных особенностей органов конституционного контроля..	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	67

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Посредников Олег Андреевич

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Магистерская диссертация состоит из 77 страниц, включает в себя 105 наименований в списке источников и литературы.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД, КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ, МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ, КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ.

Конституционный суд Республики Беларусь осуществляет свою деятельность по контролю над конституционностью нормативных правовых актов в течение двадцати пяти лет. Сегодня судьи Конституционного суда задействованы в выработке предложений по возможному совершенствованию Конституции Республики Беларусь. В XXI веке в отечественной и зарубежной литературе растёт интерес к сравнительным аспектам институционального развития конституционного контроля правового и исторического характера.

Объект исследования – общественные и правовые отношения в сфере конституционного контроля.

Предмет исследования – процесс возникновения, функционирования и развития института конституционного контроля в Беларуси и в мировой системе органов конституционного контроля.

Цель работы – определить особенности возникновения, становления и трансформации конституционного контроля в Беларуси в контексте истории развития института конституционного контроля в мировой практике.

Методы исследования составляют частнонаучные, общелогические и общенаучные методы. Общелогические (анализ, синтез, сравнение и аналогия) и общенаучные (системный подход, восхождение от абстрактного к конкретному) методы имеют значение для исследования правовой составляющей работы. Среди частнонаучных методов применялись преимущественно методы исторической науки, позволяющие изучить Конституционный суд Республики Беларусь как институт конституционного контроля в компаративном аспекте возникновения, становления и распространения данного института, с точки зрения истории права и государства, конституционного права, истории правовых учений.

В магистерской диссертации приведена характеристика историографии и источников по данной тематике; установлены основные этапы развития и распространения института конституционного контроля в мире и в частности, в

Республике Беларусь, раскрыты особенности функционирования основных моделей конституционного контроля, рассмотрены теории причин глобального распространения института конституционного контроля, установлены предпосылки возникновения института конституционного контроля в Республике Беларусь, определены общие и специфические черты функционирования Конституционного суда Республики Беларусь как института конституционного контроля.

Научная новизна заключается в исследовании Конституционного суда Республики Беларусь как органа олицетворяющего институт конституционного контроля, в сравнительном аспекте, с точки зрения возникновения, развития и распространения данного института в общемировой практике и в странах бывшего СССР. В работе затронуты вопросы предпосылок формирования органа конституционного контроля в Республике Беларусь, его становления, развития, функционирования, преобразования правовых основ его деятельности с учётом занимаемого места в мировой системе органов конституционного контроля и общемировых тенденций функционирования, распространения и трансформации данного института.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Пасярэднікаў Алэг Андрэевіч

КАНСТЫТУЦЫЙНЫ СУД РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ: КАМПАРАТЫЎНЫ АСПЕКТ

Магістарская дысертацыя складаецца з 77 старонак і ўключае ў сабе 105 найменняў ў спісе крыніц і літаратуры.

КАНСТЫТУЦЫЙНЫ СУД, КАНСТЫТУЦЫЙНЫ КАНТРОЛЬ, КАНСТЫТУЦЫЙНАЕ ПРАВАСУДДЗЕ, МАДЭЛЬ КАНСТЫТУЦЫЙНАГА КАНТРОЛЮ, КАМПАРАТЫЎНЫ АСПЕКТ.

Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь ажыццяўляе сваю дзейнасць па кантролі над канстытуцыйнасцю нарматыўных прававых актаў на працягу дваццаці пяці гадоў. Сёння судзі Канстытуцыйнага суда задзейнічаны ў выпрацоўцы прапаноў па магчымым ўдасканаленні Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь. У ХХІ стагоддзі ў айчыннай і замежнай літаратуры расце цікавасць да параўнаўчых аспектаў інстытуцыянальнага развіцця канстытуцыйнага кантролю прававога і гістарычнага характару.

Аб'ект даследавання - грамадскія і прававыя адносіны ў сферы канстытуцыйнага кантролю.

Прадмет даследавання - працэс ўзнікнення, функцыянавання і развіцця інстытута канстытуцыйнага кантролю ў Беларусі і ў сусветнай сістэме органаў канстытуцыйнага кантролю.

Мэта работы - вызначыць асаблівасці ўзнікнення, станаўлення і трансфармацыі канстытуцыйнага кантролю ў Беларусі ў кантэксце гісторыі развіцця інстытута канстытуцыйнага кантролю ў сусветнай практыцы.

Метады даследавання складаюць частнанавукковыя, агульналагічныя і агульнанавукковыя метады. Агульналагічныя (аналіз, сінтэз, параўнанне і аналагі) і агульнанавукковыя (сістэмны падыход, узыходжанне ад абстрактнага да канкрэтнага) метады маюць значэнне для даследавання прававога характару. Сярод частнанавукковых метадаў ўжываліся пераважна метады гістарычнай навукі, якія дазваляюць вывучыць Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь як інстытут канстытуцыйнага кантролю ў кампаратыўным аспекце ўзнікнення, станаўлення і распаўсюджвання дадзенага інстытута, з пункту гледжання гісторыі права і дзяржавы, канстытуцыйнага права, гісторыі прававых вучэнняў.

У магістарскай дысертацыі прыведзена характарыстыка гістарыяграфіі і крыніц па дадзенай тэматыцы; вызначаны асноўныя этапы развіцця і распаўсюджвання інстытута канстытуцыйнага кантролю ў свеце і ў

прыватнасці, у Рэспубліцы Беларусь, раскрыты асаблівасці функцыянавання асноўных мадэляў канстытуцыйнага кантролю, разгледжаны тэорыі прычын глабальнага распаўсюджвання інстытута канстытуцыйнага кантролю, устаноўлены перадумовы ўзнікнення інстытута канстытуцыйнага кантролю ў Рэспубліцы Беларусь, вызначаны агульныя і спецыфічныя рысы функцыянавання Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь як інстытута канстытуцыйнага кантролю.

Навуковая навізна заключаецца ў даследаванні Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь як органа які ўвасабляе інстытут канстытуцыйнага кантролю, у параўнальным аспекце, з пункту гледжання ўзнікнення, развіцця і распаўсюджвання дадзенага інстытута ў агульнасусветнай практыцы і ў краінах былога СССР. У працы закрануты пытанні перадумоў фарміравання органа канстытуцыйнага кантролю ў Рэспубліцы Беларусь, яго станаўлення, развіцця, функцыянавання, змянення прававых асноў яго дзейнасці з улікам займаемага месца ў сусветнай сістэме органаў канстытуцыйнага кантролю і агульнасусветных тэндэнцый функцыянавання, распаўсюджвання і трансфармацыі дадзенага інстытута.

GENERAL DESCRIPTION OF WORK

Oleg A. Posrednikov

CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: COMPARATIVE ASPECT

The master thesis consists of 77 pages, includes 105 names in the list of sources and literature.

CONSTITUTIONAL COURT, CONSTITUTIONAL REVIEW,
CONSTITUTIONAL JUSTICE, MODEL OF CONSTITUTIONAL REVIEW,
COMPARATIVE ASPECT.

The Constitutional court of the Republic of Belarus has been carries out its activities to review the constitutionality of normative legal acts for twenty-five years. Today, judges of the Constitutional Court are involved in developing proposals for improvement of the Constitution of the Republic of Belarus. In the 21st century, in domestic and foreign literature, there is growing interest in the comparative aspects of the institutional development of constitutional review.

The object of study – social and legal relations in the sphere of constitutional review.

Subject of study – the process of genesis, functioning and development of the institute constitutional review in Belarus and in the world's system of constitutional review bodies.

The purpose of the work – to determine the features of the genesis, becoming and transformation of constitutional review in Belarus in the context of the history development institution of constitutional review in the world.

Research methods are private scientific, general logical and general scientific methods. General logical (analysis, synthesis, comparison, and analogy) and general scientific (systems approach, ascent from abstract to concrete) are important for the study of the legal component of the work. Among the private scientific methods were used methods of historical science. They allow studying the Constitutional court of the Republic of Belarus as an institution of constitutional review in the comparative aspect of the emergence, formation and spread of this institution from the point of view the history of law and the state, constitutional law and the history of legal doctrines.

The master's thesis describes the historiography and sources on this topic; established the main stages of development and spread the institute of constitutional review in the world and in the Republic of Belarus; revealed the features of the functioning of the basic models of constitutional review; considered the theory of causes the global spread of the constitutional review; established predictors of the

institute constitutional review in the Republic of Belarus; defines the general and specific features of the functioning of the Constitutional court of the Republic of Belarus as an institution of constitutional control; defines the general and specific features of the functioning of the Constitutional court of the Republic of Belarus as an institution of constitutional control.

Scientific novelty lies in the study of the Constitutional court of the Republic of Belarus as a body that typifying the institution of constitutional review, in terms of the emergence, development and spread of this institution in global practice and in the countries of the former USSR. Issues of prerequisites of forming the body of the constitutional review in the Republic of Belarus, its formation, development, functioning, conversion of the legal basis in view of its place in the world system of constitutional review bodies and the global trends of operation, distribution and transformation of the institution affected by the work.

ВВЕДЕНИЕ

Институт конституционного контроля – устоявшийся и постоянно развивающийся государственно-правовой институт.

Развитие общественных отношений, формирование правовых систем, сформированных на демократических и конституционных принципах и нормах, потребность граждан в защите своих прав, свобод и интересов привело к институционализации идеи конституционного судебного контроля (надзора) изначально в США в конце XVIII – начале XIX в., а затем в Европе в начале XX в.

Реализация идеи конституционного контроля и её институционализация в Беларуси была осуществлена после принятия Декларации о государственном суверенитете БССР 27 июля 1990 г. и принятия Закона Республики Беларусь от 25 августа 1991 г. №1017–XII «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете БССР» и строительства Республики Беларусь как независимого, демократического, правового государства. Принятая 15 марта 1994 г. Конституция Республики Беларусь содержала положения о Конституционном суде Республики Беларусь. В соответствии с положениями Конституции и Закона от 30 марта 1994 г. №2914–XII «О Конституционном суде Республики Беларусь» к 28 апреля 1994 г. был сформирован Конституционный суд Республики Беларусь, для осуществления конституционного контроля над нормативными правовыми актами и утверждения верховенства Конституции.

Конституционный суд Республики Беларусь осуществляет свою деятельность по контролю над конституционностью нормативных правовых актов в течение двадцати пяти лет. Сегодня судьи Конституционного суда задействованы в выработке предложений по возможному совершенствованию Конституции Республики Беларусь.

Функционирование данного органа имеет ключевое значение для жизни страны, так как своею деятельностью он непосредственно утверждает и обеспечивает верховенство Конституции и является необходимым элементом функционирования демократического, правового государства. В ходе реализации своей деятельности Конституционный суд как орган государства и институт власти гарантирует защиту таких понятий как права и свободы человека, равенство и верховенство права в государстве.

Феномен возникновения и глобального распространения института конституционного контроля стал объектом пристального внимания представителей различных областей науки. Вопросы происхождения института конституционного контроля, его развития и распространения в мировой практике требуют комплексного компаративного исследования.

Несмотря на существование общемировых тенденций существования систем конституционного контроля, государственно-правовой институт конституционного контроля в отдельных странах и регионах отличается многообразием структурно-организационных и функциональных особенностей. Они обусловлены процедурами формирования органов конституционного контроля, его составом и структурой, процедурой обращения, характером осуществления контроля, порядком обращения к конституционному правосудию и кругом лиц обладающим на это право, степенью обязательности решений. Вопросы происхождения систем конституционного контроля, их развития, трансформации и распространения в мировой практике невозможно целостно изучить без комплексного исследования особенностей становления данного государственно-правового института, присущих определённому региону или государству, с точки зрения его исторического развития и связи с общемировыми тенденциями.

Существует огромное количество работ, посвящённых становлению и развитию института конституционного контроля, а также исследованию его отдельных элементов. Подавляющее число трудов имеют общетеоретический, или локальный характер. В них рассматриваются вопросы возникновения и функционирования института конституционного контроля и его составляющих в целом. В XXI веке в отечественной и зарубежной литературе растёт интерес к сравнительным аспектам институционального развития конституционного контроля правового и исторического характера. В этом отношении важно исследовать трансформацию данного института, которая происходит под влиянием специфики правовых практик и исторических условий развития различных стран, включая и Беларусь.

Настоящее исследование посвящено Конституционному суду Республики Беларусь как органу олицетворяющему институт конституционного контроля, с точки зрения возникновения, развития и распространения данного института в общемировой практике и в странах бывшего СССР. В работе затронуты вопросы предпосылок формирования органа конституционного контроля в Республике Беларусь, его становления, развития, функционирования, преобразования правовых основ его деятельности с учётом занимаемого места в мировой системе органов конституционного контроля и общемировых тенденций функционирования, распространения и трансформации данного института.

Компаративное исследование на основе историко-генетического метода обусловило расширение хронологических рамок работы, которые охватывают период с конца XVIII – начала XIX в. по 2019 год. Начальный период исследования обусловлен формированием института конституционного контроля (надзора) в США и следовательно институционализации данной идеи,

которая способствовала её дальнейшему распространению. Верхняя хронологическая граница исследования была выбрана для оценки специфики функционирования данного института в Республике Беларусь, с учётом мировых практик и тенденций на сегодняшний день.

Объект исследования – общественные и правовые отношения в сфере конституционного контроля.

Предмет исследования – процесс возникновения, функционирования и развития института конституционного контроля в Беларуси и в мировой системе органов конституционного контроля.

Цель работы – определить особенности возникновения, становления и трансформации конституционного контроля в Беларуси в контексте истории развития института конституционного контроля в мировой практике.

Для достижения данной цели, планируется решить следующие задачи:

1. Установить этапы развития и распространения института конституционного контроля;
2. Раскрыть особенности функционирования основных моделей конституционного контроля;
3. Рассмотреть теории причин глобального распространения института конституционного контроля;
4. Установить предпосылки возникновения института конституционного контроля в Республике Беларусь;
5. Определить общие и специфические черты функционирования Конституционного суда Республики Беларусь как института конституционного контроля.

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы. Материалы магистерской диссертации были апробированы на 76-ой научной конференции студентов и аспирантов 13 – 24 мая 2019 г. Общий объем работы составляет 77 страниц.

ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу работы составляют историко-правовые исследования белорусских и зарубежных авторов, нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения по осуществлению конституционного контроля.

Советская историография носила фрагментарный и идеологический характер изучения института конституционного контроля, а также фактически полное отсутствие исследований по данной теме в определённые периоды. Исследования функционирования данного института в советской политической системе, имевшие место в 1920-х гг., фактически прекращаются с начала 1930-х гг. Возобновляются исследования в отдельных работах с 1950-х гг. Интерес к проблеме создания специализированных органов конституционного контроля возрос во второй половине 1980-х гг. в связи с политическими и экономическими преобразованиями в СССР. [83, с. 11, 17, 22, 27-30, 58]

Формирование органов конституционного контроля в Республике Беларусь и других странах бывшего СССР способствовало увеличению числа исследований вопросов функционирования института конституционного контроля. С 1990-х гг. по настоящее время проблемы конституционного контроля отражены в ряде диссертационных исследований на соискание степеней доктора и кандидата юридических наук в Республике Беларусь и за рубежом. Часть диссертационных исследований посвящена вопросу изучения становления, развития, функционирования и правовых основ деятельности органов конституционного контроля в отдельно взятой стране, например: Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине. [26, 48, 50, 54, 74] Ряд диссертационных исследований, преимущественно зарубежных, акцентирует внимание на изучение отдельных проблем и специфических элементов конституционного контроля: обращения в орган конституционного контроля, правовой характер решений данных органов, связи конституционного судопроизводства с другими отраслями права и др. [4, 9, 19, 24, 32, 35, 79]

В Республике Беларусь отдельные проблемы и специфические элементы конституционного контроля не стали предметом диссертационных исследований, однако интерес к изучению данных вопросов присутствует у ряда исследователей. Часть исследований отмечается общим теоретико-правовым и историческим характером и комплексным подходом к изучению института конституционного контроля, в связи с становлением и развитием института в мировой практике и отдельных регионах. [10, 13, 18, 33, 41, 42, 51, 82]

Ряд публикаций авторов, уделяет внимание деятельности Конституционного суда в аспекте её влияния на различные сферы жизни

общества. С.Е. Данилюк в своих работах отмечает влияние функционирования Конституционного суда на правоохранительную деятельность и проблемы уголовной политики. [21, 22] Публикации Л.Г. Козыревой посвящены такому направлению как конституционная экономика, а именно влиянию Конституционного суда и его решений на экономическую сферу. [39, 40]

Рассмотрение особенностей становления и преобразований определённой системы конституционного контроля, с точки зрения её исторического развития и связи с общемировыми тенденциями трансформации института, явилось закономерной причиной возникновения сравнительно-правовых и исторических исследований по теме. [8, 12, 14, 49, 71]

Среди белорусских исследователей, работы которых преимущественно посвящены вопросам истории и функционирования органа конституционного контроля, большой интерес вызывают научные труды Г.А. Василевича. В ряду работ Г.А. Василевича, прежде всего, следует отметить монографию «Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека» посвящённую истории Конституционного суда Республике Беларусь и развитию правовых основ его деятельности. Подробно раскрывается история данного государственного органа в нашей стране, отмечаются попытки его создания ещё в советский период. Г.А. Василевич характеризует деятельность Конституционного суда по защите прав граждан, а также указывает, что Конституционный суд опирается в своей работе на нормы международных договоров. [1] Монография Г.А. Василевича «Конституция – основа национальной правовой системы» посвящена истории Конституционного суда и его компетенцию, раскрываются вопросы правовой основы деятельности Конституционного суда и её изменения, которые он одобряет и оправдывает. [16] Не менее важной является такая его работа, как «Конституция Республики Беларусь: научно – практический комментарий». В данной работе он посредством комментариев, к статье посвящённой Конституционному суду характеризует статус и полномочия данного органа. [17] В докладе Г.А. Василевича прозвучавшем на научно-практической конференции 30 апреля 2009 г., посвящённой пятидесятилетию Конституционного Суда Республики Беларусь «Конституционные реформы в Беларуси и развитие специализированного конституционного контроля» раскрыты причины трансформации правовых основ деятельности Конституционного суда и их последствия. [11] В статье Г.А. Василевича «Конституционная модель судебного конституционного контроля и его реализация на практике», рассмотрен процесс становления конституционного контроля в Республике Беларусь в его историческом развитии и проанализированы правовые основы деятельности Конституционного суда Республики Беларусь. [15]

Развитие конституционного процесса и идей конституционализма на протяжении истории Беларуси анализируется в монографии М. Ф. Чудакова «Конституционный процесс в Беларуси (от Привилея Казимира до Конституции Республики Беларусь)», в которой выявляются источники конституционного строя нашей страны, что имеет основополагающее значение для понимания причин возникновения Конституционного суда Республики Беларусь, как органа утверждающего верховенство Конституции и её непосредственное действие. [83]

В статье А.Н. Пугачёва «Особенности организационно–правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь» характеризуется Конституционный суд Республики Беларусь, его организация, правовые основы, статус данного органа среди других государственных органов. [75] В статье М.И. Пастухова «Становление и развитие судебного конституционного контроля в Республике Беларусь (1994-2014 гг.)» рассматривается история Конституционного Суда, выделяются основные этапы развития судебного конституционного контроля в Республике Беларусь, отмечаются изменения в кадровом составе, развитие правовой базы и компетенции Конституционного Суда. [70]

В монографии российского исследователя Г.Х. Нуриева «Европейская модель конституционного судопроизводства» проводится сравнительный анализ форм конституционного контроля различных европейских государств, выделяя присущие им общие и специфические черты. [56]

Российский исследователь А.А. Клишас в своей монографии «Конституционная юстиция в зарубежных странах», рассматривает вопросы становления и развития основных систем конституционной юстиции в зарубежных странах и их специфику: американская модель судебного конституционного контроля; европейская модель конституционной юстиции; процедура ампаро как форма конституционного контроля в ряде латиноамериканских стран. [36] Монография «Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование» анализирует европейскую и американскую системы конституционного контроля и конституционного правосудия, иберийскую модель, действующую в ряде государств Латинской Америки. Монография содержит фундаментальный фактологический материал, раскрывающий историю развития института конституционного контроля и его основополагающих элементов на примере отдельных стран. [37]

В монографии «Конституционный суд в системе государственной власти: сравнительный анализ» армянского исследователя Г. Г. Арутюняна было уделено внимание теоретическим и практическим проблемам становления и функционирования системы конституционного контроля в мировой практике и

отдельных государствах.[2] В монографии Г. Г. Арутюняна «Конституционный контроль: характер функционирования и развития системы» на опыте более чем сорока стран были проанализированы основные вопросы конституционного контроля, системы судебного конституционного контроля, их особенности и эволюция. Особое внимание автор уделил проблемам функционирования институтов конституционного контроля в период системных преобразований в различных государствах. [3] В работе «Конституционный контроль и его развитие в современной мире: компаративный конституционный анализ» Г. Г. Арутюнян обобщает историю становления и развития института конституционного контроля и на основе компаративного подхода раскрывает особенности и характерные детали систем конституционного контроля в различных странах. [95]

В монографии российской исследовательницы Е. В. Миряшевой «Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность» исследованы процессы происхождения и развития систем конституционного контроля, проведён анализ и дана характеристика их специфическим особенностям. [52]

Монография М. А. Митюкова, «Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30 – начало 90-х гг. XX в.)» посвящена исследованию отечественных идей, предложений и проектов о специализированной конституционно-надзорной деятельности, предшествующих созданию Комитета конституционного надзора СССР, показана история возникновения, проанализированы причины кризиса конституционного надзора, а также влияния на становление органов конституционного контроля в постсоветских государствах. [53]

История и специфика формирования в странах бывшего СССР органов конституционного контроля детально отражены в статье Ф. М. Гиниятова, и К. А. Половченко. [20, 72]

Среди зарубежных исследований труды Т. Гинзбурга посвящены исследованию истории и причин распространения института конституционного контроля в мире, принятия данного института различными государствами и его особенностей в разных странах. В статье «Why countries adopt constitutional review?» автор рассматривает существующие теории причин глобального распространения института конституционного контроля. [93] В работе «The global spread of constitutional review» высказывается идея трёх волн распространения основных моделей института конституционного контроля в мире и приводятся примеры реализации идеи конституционного контроля в отдельных странах. [92] В статьях «Constitutional Courts in East Asia» и «Constitutional Courts in New Democracies: Understanding Variation in East Asia» автором раскрывается история формирования органов конституционного

контроля в странах Восточной Азии, анализируются причины данного процесса и его особенности. [90, 91]

Вопросы глобального распространения института конституционного контроля, преимущественно с точки зрения теорий транснационального влияния, рассмотрены в совместной работе исследователей Б. Годериса и М. Верстиг «The Transnational Origins of Constitutions». [94]

Автором, для получения комплексной информации о структуре, компетенции, организации, функционировании и обеспечении деятельности Конституционного суда Республики Беларусь, а также для выявления изменений правовых основ деятельности Конституционного суда и раскрытия основных этапов истории его развития привлечён широкий круг источников, среди которых важнейшее место занимают нормативные правовые акты Республики Беларусь: Конституция Республики Беларусь и специальное законодательство в сфере конституционного контроля.

Выявить особенности становления института конституционного контроля в советский период истории белорусского государства позволяет изучение Конституции Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами БССР от 21 июня 1979 года и 27 октября 1989 года), которая содержала нормы касающиеся организации, деятельности и компетенции Комитета конституционного надзора, как органа предшественника Конституционного суда Республики Беларусь. [43]

В Конституции Республики Беларусь прямо оговорены вопросы организации, деятельности, порядка формирования Конституционного суда. [45]

Особенности состава, порядка формирования, деятельности, компетенции Конституционного суда, компетенции и деятельности председателя суда, его заместителя, научно-консультационного совета, порядка формирования Конституционного суда, требований к судьям, а также нормы касающиеся заключений и решений Конституционного суда позволяет выявить Кодекс Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей». [38] Закон от 8 января 2014 г. № 124-З «О Конституционном судопроизводстве» раскрывает вопросы специфики осуществления конституционного судопроизводства и содержит нормы, описывающие конституционное судопроизводство, его принципы, состав участников, процесс, а также содержит статьи регламентирующие вопросы расходов Конституционного Суда и их возмещение в процессе осуществления конституционного судопроизводства. [62]

Вопросы осуществления обязательного предварительного конституционного контроля, как специфического элемента деятельности

Конституционного суда Республики Беларусь раскрыты в Декрете Президента Республики Беларусь № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь». [63]

Определить правовые основы деятельности Конституционного суда Республики Беларусь, в исторической ретроспективе позволяет анализ Закона от 30 марта 1994 г. №2914–ХІІ «О Конституционном суде», который содержал нормы, касающиеся компетенции и организации Конституционного Суда, а также вопросов осуществления конституционного судопроизводства. [58]

Для получения информации об особенностях структуры, компетенции и функционирования органов конституционного контроля ряда зарубежных стран и проведения сравнительного анализа, по отношению к Конституционному суду Республики Беларусь, автором были привлечены Конституции зарубежных стран и специальные законы, посвящённые правовым основам функционирования органов конституционного контроля. [28, 30, 60, 87]

Методы исследования составляют частнонаучные, общелогические и общенаучные методы. Общелогические и общенаучные методы имеют значение для исследования правовой составляющей работы. Среди частнонаучных методов применялись преимущественно методы исторической науки, позволяющие изучить Конституционный суд Республики Беларусь как институт конституционного контроля в компаративном аспекте возникновения, становления и распространения данного института, с точки зрения истории права и государства, конституционного права, истории правовых учений.

Среди частнонаучных методов исторической науки, автором применены такие традиционные методы как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Историко-генетический метод позволил изучить происхождения, распространения и трансформации института конституционного контроля в мировой практике, специфики его формирования в Республике Беларусь, странах бывшего СССР и других зарубежных странах, становления специфических особенностей его моделей закрепившихся в мировой практике конституционного контроля. Историко-сравнительный метод позволил установить общее и специфическое на этапе формирования институтов конституционного контроля в странах бывшего СССР и в процессе функционирования специализированного органа судебного конституционного контроля в Республике Беларусь. Благодаря применению историко-типологического метода удалось установить основные черты и явления, присущие разным системам конституционного контроля и специфику функционирования данного института в Республике Беларусь. Историко-системный метод позволил проанализировать трансформацию структуры, функций, внешних и внутренних связей Конституционного суда

Республике Беларусь, в аспекте многообразия структурно-организационных и функциональных особенностей институтов конституционного контроля.

Метод контент – анализа способствовал выявлению необходимых фактов из исследуемых текстов и текстовых массивов с целью последующей интерпретации и применения в диссертации.

Применены общелогические методы: анализ, синтез, сравнение и аналогия. Метод анализа применялся для определения основных элементов процесса становления и распространения института конституционного контроля в мире и элементов его трансформации в Республике Беларусь. Его применение позволило выделить основные элементы, присущие существующим моделям конституционного контроля. При помощи метода синтеза удалось определить институт конституционного контроля в единстве и взаимодействии основных его составляющих. Применение метода сравнения дало возможность определить общие черты и специфические различия в формировании специализированных органов конституционного контроля в странах бывшего СССР и в процессе функционирования Конституционного суда Республики Беларусь, в аспекте мировой практики. Метод аналогии позволил сопоставить максимальное число составляющих структурно-функциональных особенностей функционирования Конституционного суда Республики Беларусь и элементов общих моделей конституционного контроля.

Системный подход дал возможность выявить институт конституционного контроля в мире и в Республике Беларусь в частности, в качестве совокупности различных взаимодействующих и взаимосвязанных элементов обеспечивающих верховенство конституции, оценку конституционности нормативных-правовых актов, защиту прав и свобод граждан. Метод восхождения от абстрактного к конкретному с привлечением в нём аксиоматического метода позволил установить сущность института конституционного контроля, как явления мировой практики, в целом и особенности его функционирования в Республике Беларусь, в частности.

ГЛАВА 2 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

2.1 История развития и распространения института конституционного контроля

Идея конституционного контроля, берёт начало в качестве отдельных элементов конституционного правосудия в правовой практике ряда государств.

Отдельные элементы института конституционного контроля встречаются в германском праве в период существования Священной Римской империи германской нации, в которой действия и решения немецких князей, как отдельных правителей могли стать предметом разбирательства в имперском суде, если затрагивали права подданных. [34, с. 7-8; 55, с. 17]

Проявление элементов конституционного контроля обнаруживается в институте Великой юстиции Арагона (Justicia Mayor de Aragon), существовавшего в королевстве Арагон в XIV в. и ограничивающего власть короля в судебном отношении и представляющий важную гарантию личной свободы и прав собственности арагонского дворянства, при помощи таких средств как «фирма» и манифестация. «Фирма» заключалась в праве приостанавливать и переносить по требованию одной из сторон дело, начавшееся в одном из королевских судов, непосредственно на рассмотрение дворянства. Манифестацией называлось право Верховного судьи держать у себя под арестом лиц, преследуемых административной властью, чтобы избавить их от насилия со стороны её представителей, пока дело не будет расследовано компетентным органом и обеспечено точное исполнение его приговора. [34, с. 6]

Возникновение концепции конституционного контроля некоторые исследователи относят к началу XVI в. и связывают с деятельностью в Англии в этот период Тайного совета, вызванного к жизни необходимостью оценки основополагающих актов английского конституционного права, таких как «Петиция о праве» («Petition of Right») 1628 г., «Habeas Corpus Act» 1679 г., «Билль о правах» 1689 г. [1, 73, с. 14]

Возникновение специализированного института конституционного контроля связано с процессом, развернувшимся на территории североамериканских колоний после обретения независимости в ходе Войны за независимость США в 1775 – 1783 гг. Первые конституции штатов прямо не устанавливали судебный надзор. В ряде конституций штатов был определён принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, предусматривалось создание специальных институтов, для надзора за органами власти. В штатах Пенсильвания и Вермонт действовали Советы по цензуре,

призванные определять, осуществляют ли законодательные и исполнительные органы власти штата другие или более широкие полномочия, нежели предусмотренные конституцией штата. В штате Нью-Йорк в 1877 г. был создан ревизионный совет, имевший право наложить вето на федеральное законодательство. [93, 101]

Постепенно практика контроля и воздействия на законодательство североамериканских штатов распространилась и по отношению к колониальным судьям, которые с начала 1780-х гг. начали трактовать американские колониальные уставы и конституции штатов как нормативные правовые акты, которые, в случае необходимости должны применяться в противовес законам штатов и федеральным законам. В тоже время, в североамериканских штатах отсутствовало конкретное юридическое закрепление возникшего института судебного контроля. Судебный контроль возник в североамериканских штатах в 1870-х гг. как судебная практика, которая не была закреплена ни на уровне конституции штата, ни на федеральном уровне. [101]

К моменту начала работы Филадельфийского конвента (с 25 мая по 17 сентября 1787 г.), который был созван для пересмотра Статей Конфедерации и вечного союза 1777 г., как первого конституционного документа США и последующего принятия Конституции США 1787 г. и её ратификации не сформировалось оппозиции идее судебного надзора. Напротив, в ходе работы Филадельфийского конвента обсуждалась возможность пересмотра федерального законодательства в судебном порядке. На протяжении работы Филадельфийского конвента предполагалось, что судебный контроль будет естественным образом обусловлен ролью судебной власти в соответствии с установленным Конституцией разделением властей. [101]

Идея наличия в конституционной системе США судебного надзора имела значение для принятия ряда решений. Примером этого служит отказ от участия представителей судебной власти в ревизионном совете штата Нью-Йорк (орган осуществлявший оценку новых законов, принятых законодательным органом штата Нью-Йорк) и имевший право наложить вето на применение федерального законодательства в штате. О наличии идеи судебного надзора в Конституции США свидетельствует и процесс её ратификации конвентами штатов. Вопросы судебного надзора обсуждались не менее чем в семи конвентах о ратификации из тринадцати. Участники конвентов подтвердили, что Конституция США 1787 г. установила возможность судебного надзора в отношении федерального законодательства. Кроме того, были опубликованы брошюры и эссе, в которых отмечалось, что Конституция США 1787 г. разрешает судебный пересмотр федерального законодательства. Таким образом, участники ратификации полностью поддерживали идею того, что

Конституция США 1878 г. позволяла осуществлять судебный надзор в отношении федеральных законов. [93, 101]

К моменту принятия и ратификации Конституции США 1878 г. идея конституционного надзора нашла признание на уровне и законодательства штатов, составителей Конституции США 1878 г. и лиц её ратифицировавших. Верховный суд США с самого начала своей деятельности затрагивал вопросы о конституционности актов органов власти на федеральном уровне и уровне штатов, вплоть до вопроса, о конституционном соответствии актов Конгресса, в 1796 г. [84, с. 206; 85, с. 121-122] При этом, непосредственно в Конституции США 1878 г. или в Акте о суде 1789 г. конституционный контроль не был напрямую юридически закреплён. [101]

На институционализацию конституционного контроля в США и его юридическое закрепление на федеральном уровне основополагающее влияние оказало дело «Мэрбури против Мэдисона» (*Marbury v. Madison*) в 1803 г., начало которому было положено с обращения в Верховный суд США мирового судьи округа Колумбии У. Мэрбери. Причиной обращения послужило то, что У. Мэрбери был назначен на должность судьи без выдачи ему соответствующего подтверждающего документа, который должен был предоставить государственный секретарь Дж. Мэдисон. В обращении У. Мэрбери требовал выдачи соответствующего документа от Верховного суда США. При рассмотрении данного дела Верховный суд пришёл к выводу, что выдача соответствующего документа от Верховного суда, возможно, согласно статье 13 Акта о суде 1789 г., так как это относилось к юрисдикции судов первой инстанции. В свою очередь это противоречило статье 3 Конституции США, так как Верховный суд, в соответствии с ней выступал в качестве суда первой инстанции при рассмотрении дел «касающихся послов, государственных министров и консулов», а также к делам, «в которых государство является одной из сторон». Таким образом, по мнению Верховного суда, Акт о суде 1789 г. вступал в противоречие с Конституцией США, в результате чего Верховный суд пришёл к решению о неконституционности Акта о суде 1789 г., являющегося законодательным актом конгресса и в таком случае обязанностью Верховного суда являлось следование нормам Конституции, как высшего закона страны. В соответствии с данным решением Верховный суд США фактически наделил себя полномочиями судебного конституционного контроля, что было закреплено в качестве судебного прецедента. [34, с. 6; 101, 102]

Таким образом, к началу XIX в. в США на основе судебных прецедентов возник институт конституционного контроля в виде американской модели, которая выразилась в установлении децентрализованного судебного конституционного контроля, осуществляемого на всех уровнях судебной

власти, возглавляемой определённым судебным органом, в случае США Верховным судом. [36, с. 17-18; 93]

В течение XIX в. американская модель конституционного контроля была принята в ряде стран Южной Америки (Доминиканская Республика 1844 г., Колумбия 1850 г., Мексика 1857 г., Венесуэла 1858 г., Аргентина 1853 г., Бразилия 1890 г. и бывшие колонии Великобритании (Барбадос, Гайана, Тринидад и Тобаго, Ямайка) и распространилась на Европейский континент (Скандинавские страны, Нидерланды). [34, с. 9; 93]

Необходимо отметить, что для стран Южной Америки (Мексика, Бразилия, Аргентина, Никарагуа), а также Испании и Филиппин прообраз конституционного контроля берёт начало в колониальном испано-иберийском институте защиты личных (в том числе имущественных) и коллективных прав – «процедуры ампаро». «Процедура ампаро» проявлялась в виде юридического механизма, осуществляемого учреждениями судебной власти для защиты конституционных прав и свобод граждан. Это сближает её с англосаксонской правовой практикой «*habeas corpus*», гарантирующей личную, преимущественно физическую свободу, как юридико-правовой инструмент для защиты прав и свобод, как провозглашённых, так и не провозглашённых в Основном законе страны и как институт применяемый ко всей правовой системе государства. [73, с. 23-24] Институционализация «процедуры ампаро» берёт начало в Конституции Юкатана 1840 г., разработка и ратификация которой связаны с выходом данного штата из состава Мексики, после отмены федеративного устройства. В нормах Конституции Юкатана нашла воплощение «процедура ампаро», как института специализированного контроля и охраны конституционного правопорядка и режима законности. Реализация независимого судебного контроля предусматривалась в двух формах: «путём действия» и «путём отвода (защиты)». «Путь действия» реализовывался в виде полноценного судебного процесса. Основным процессуальным лицом выступал тот, чьи права были нарушены в результате соответствующего акта или решения. Основной целью выступало признание неконституционности акта или решения, которое исходило от судебного органа, непосредственно не ответственного за ущерб, причинённый действиями неконституционного характера. Конституционный контроль «путём отвода» осуществлялся в процессе опротестования неконституционного акта или противоправного действия без участия судебной инстанции другого уровня, в форме организации защиты уже на стадии предварительного разбирательства. Одна из сторон, в подтверждение своих аргументов, ссылаясь на нормативный правовой акт, признаваемый или считающийся неконституционным. В процессе судебного разбирательства рассматривался одновременно как вопрос о конституционности или не конституционности правового акта, так и

материально-правовой спор. [36, с. 89-92; 73, с. 252-253] После воссоединения Юкатана с Мексикой «процедура ампаро» была воспроизведена в Конституции Мексики 1857 г. и действующей ныне Конституции Мексики 1917 г., а также в дополнение нормам Конституции неоднократно (в 1861, 1869, 1882, 1919 и 1936 гг.) принимался «Органический закон об ампаро», регламентирующий институт «процедуры ампаро». [73, с. 269-279] Установившийся в Мексике институт «процедуры ампаро» прямо или косвенно повлиял на его распространение и развитие в ряде латиноамериканских странах. К ним относятся Аргентина, Боливия, Чили, Коста-Рика, Эквадор (до государственного переворота 1971 года), Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама, Парагвай и Венесуэла. Черты мексиканской модели «процедуры ампаро» проявились и в бразильской процедуре конституционного контроля. [96]

Американская модель конституционного контроля, основанная на прецедентах и выраженная в осуществлении конституционного контроля на децентрализованных началах, судебными учреждениями на всех уровнях судебной власти стала доминирующей формой конституционного контроля на Североамериканском и Южноамериканском континентах к началу XX в. и распространилась в ряде стран Европейского континента. [36, с. 21; 93]

В свою очередь, в начале XX в. в Европе зарождается собственная модель конституционного контроля. Стоит отметить, что ещё в течение XIX в. в законодательстве различных стран проявляются элементы специализированного конституционного контроля осуществляемого определённым судебным органом. Согласно Федеральной Конституции Швейцарии 1848 г., Союзный суд обладал правом рассматривать нарушения личных прав. Федеральный (Административный) суд Австрии с 1867 г. разрешал споры о защите индивидуальных политических прав, в то же время Государственный (Имперский) суд рассматривал жалобы граждан на нарушения конституционных прав. В 1874 г. в Швейцарии был введён институт конституционной жалобы. Институт конституционной жалобы упоминается в Конституциях 1808, 1818, 1850, 1919 и 1946 гг. Баварии. [34, с. 9]

Европейская модель конституционного контроля была разработана австрийским теоретиком права Г. Кельзенем. По мнению Г. Кельзена судьи являются слугами закона, и их задача сводится к его применению. Судьи не должны иметь полномочий принимать законы и не могут должным образом определять конституционность законодательства, что опирается на традицию чёткого разделения властей, в противовес системе сдержек и противовесов. Чтобы максимально сохранить законодательный суверенитет (и традиционную концепцию разделения властей), Г. Кельзен разработал идею создания специализированного государственного органа – Конституционного суда,

члены которого назначались на всю жизнь законодательным органом для разрешения конституционных споров. [93]

Первый специализированный конституционный судебный орган был учреждён в Австрии в 1919 г. и путём его законодательного закрепления в Конституции Австрии 1920 г. ему был предоставлен конституционно-правовой статус. В соответствии с федеральным законом от 18 декабря 1925 г. «Об организации и судопроизводстве Конституционного суда», к компетенции Конституционного суда Австрии относились (и относятся) вопросы рассмотрения имущественно-правовых требований, предъявляемых к государству в целом, отдельным землям, районам, общинам и союзам общин которые не подлежат разрешению в обычном судебном порядке или исполнению путём принятия решения органом управления, разрешает споры между судами и органами управления, между Административным судом и всеми иными судами, в частности также между, Административным судом и самим Конституционным судом, а также между обычными и другими судами, между землями, а также между землёй и государством (федерацией). Конституционный суд по представлению федерального правительства или правительства земли устанавливает, относится ли законодательный акт или акт исполнительной власти к компетенции федерального уровня или уровня земель. [36, с. 27; 87]

Европейская модель конституционного контроля была вскоре принята в качестве образца при учреждении судебного конституционного контроля в других странах: включая Чехословакию (1920 г.), Лихтенштейн (1921 г.), Ирак (1925 г.), Греция (1927 г.), Ирландия (1937 г.), Египет (1941 г.). Суд конституционных гарантий учреждался в Испании в соответствии с положениями Конституции 1931 г., который к 1933 г. трансформировался в подобие верхней палаты Парламента Испании и перестал существовать. [36, с. 28; 93] Исключение в Европе представляют Нидерланды, Швейцария и Скандинавские страны, которые не приняли централизованную модель конституционного контроля и относятся к американской (децентрализованной) модели. [93]

Победа над фашизмом во Второй Мировой войне окончательно способствовала актуализации соблюдения законодательными органами основных прав и свобод человека. Органы конституционного контроля стали рассматриваться как политико-правовая гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина. [36, с. 37-38; 73, с. 91] Европейская модель конституционного суда после окончания Второй Мировой войны нашла отражение в Основных законах Италии (1947 г.), в которой Конституционный суд стал фактически функционировать с 1956 г., в ФРГ (1949 г.), в которой конституционные суды были закреплены не только на федеральном уровне, но

в том числе и на уровне земель, а также в Испании (1976 г.) и Португалии (1978 г.) после прекращения деятельности в данных странах фашистских режимов. В целом, в послевоенный период наблюдается повсеместное распространение и принятие европейской (централизованной) модели конституционного контроля. Идея создания конституционного суда была воспринята конституционной системой Кипра (1960 г.), Турции (1961 г.), Югославии (1963 г.), Бельгии (1983 г.). [36, с. 38; 93]

Специализированный конституционный контроль после Второй Мировой войны нашёл отражение в законодательстве бывших колониально зависимых стран. Этому способствовала деколонизация и конструирование конституционных систем в бывших доминионах, подмандатных территориях, колониях, протекторатах, что сопровождалось включением в государственно-политическое устройство новых государств института конституционного контроля. Например, централизованная модель конституционного контроля воплотилась в государственно-политическом устройстве независимой Индии, в которой конституционный контроль осуществляется централизованно Верховным судом. Послевоенная Конституция Японии (1947 г.) содержала положения о децентрализованном конституционном контроле, согласно американской модели. [92] Ряд стран Латинской Америки включили в свою конституционную систему централизованную модель конституционного контроля: Чили (1981 г.), Колумбия (1991 г.), Боливия (1994 г.) и Эквадор (1996 г.). [93] С середины 1980-х гг. процесс перехода стран Восточной Азии к более открытым политическим структурам сопровождался формированием института конституционного контроля в данном регионе: Южная Корея (1988), Таиланд (1997), Монголия (1992), Индонезия (2003). [91]

Европейская модель конституционного контроля претерпела значительные изменения во Франции в период президентства Ш. де Голля. Согласно конституции 1958 г., на положения которой влияние оказали идеи президента, во Франции был создан Конституционный совет, который был уполномочен осуществлять исключительно предварительный конституционный контроль, до опубликования законодательных актов, при обращении к нему ограниченного числа субъектов власти: президент, правительство, главы законодательной власти и определённые чиновники. «Французская» модель централизованного конституционного контроля была перенесена во многие получившие независимость французские колонии. [92, 93]

Следующий этап распространения института конституционного контроля связан с упразднением коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы, прекращением действия Варшавского договора (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи) и распадом СССР. В странах Центральной и Восточной Европы, а также в бывших республиках СССР

преимущественно была принята европейская (централизованная) модель конституционного контроля. Исключением стала Эстония, принявшая американскую децентрализованную модель, во главе с Верховным судом Эстонии. В Туркменистане функции конституционного контроля возложены на парламент – Меджлис. [3, 30; 73, с. 7]

В ряде государств Центральной Азии прослеживается определённая тенденция, направленная на преобразование сформированных на начальном этапе независимости органов конституционного контроля, связанных с конституционными реформами. В Кыргызстане изначально была адаптирована и действовала европейская модель конституционного контроля, однако, в соответствии с новой Конституцией от 27 июня 2010 г., функции конституционного контроля были закреплены за образованной Конституционной палатой Верховного суда. [30; 73, с. 7] В Казахстане Конституционный суд, учреждённый согласно Конституции 1991 г., прекратил свою деятельность в связи с принятием в 1995 г. новой Конституции и учреждения в феврале 1996 г. Конституционного Совета, являющегося аналогом органа конституционного контроля во Франции. [28; 73, с. 7]

Таким образом, в процессе развития и распространения специализированного института конституционного контроля, на основании истории становления данного института и его утверждения в конституционных системах ряда государств, можно выделить четыре стадии. Первая стадия (1803 – 1920 гг.) связана с зарождением данного института в судебной практике США, его юридическому закреплению в виде судебного прецедента в 1803 г. в решении Верховного суда США по делу «Мэрбури против Мэдисона» (*Marbury v. Madison*). В течение XIX в. Американская (децентрализованная) модель сохраняла доминирующие позиции, распространившись в ряде южноамериканских стран (Доминиканская Республика 1844 г., Колумбия 1850 г., Мексика 1857 г., Венесуэла 1858 г., Аргентина 1853 г., Бразилия 1890 г. и бывшие колонии Великобритании (Барбадос, Гайана, Тринидад и Тобаго, Ямайка) и распространилась на Европейский континент, преимущественно в Скандинавских странах. [2, 34, 93] Вторая стадия (1920 – 1939 гг.) Вторая стадия обусловлена зарождением европейской (централизованной) модели и созданием первого специализированного органа судебного контроля в Австрии в 1920 г. и распространение данной модели преимущественно в странах Европы, а также за её пределами. События 1930-х гг. в Европе и начало Второй Мировой войны прервало процесс распространения европейской модели конституционного контроля. Это имело последствия и для уже существующих органов конституционного контроля (Австрия не имела конституционного контроля с 1933 по 1945 г., Чехословакия - с 1938 г.). [2, 93] Третья стадия (1945 – 1990-е гг.) относится к окончанию Второй Мировой войны, после

событий которой, органы конституционного контроля стали рассматриваться как политико-правовая гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В данный период институт конституционного контроля получил широкое распространение в мире и стал частью конституционных систем большинства государств. [36, с. 37-38; 93] Четвёртая стадия (1990 – настоящее время) связан с распространением института конституционного контроля в бывших коммунистических режимах стран Центральной и Восточной Европы и странах бывшего СССР. [2; 73, с. 7]

Зародившись в отдельных своих элементах в правовой практике ряда государств (Великое правосудие Арагона (Justicia Mayor de Aragon) в XIV в. в Королевстве Арагон, право Тайного совета Англии на анализ основных английских конституционных актов и др.) идея конституционного контроля нашла отражение в двух институциональных моделях: американской (децентрализованной) и европейской (централизованной). Каждая из моделей нашла широкое отражение в устройстве конституционных систем различных стран, особенно быстро распространившись в течении XX в. и утвердившись к концу данного столетия в большинстве стран мира.

2.2 Особенности функционирования основных моделей конституционного контроля

Существующие две модели конституционного контроля (американская (децентрализованная) и европейская (централизованная), воспринятые подавляющим большинством конституционных систем мира, имеют ряд особенностей по отношению друг к другу, обусловленных историей их формирования, системой права государств и регионов, в которых они зарождались.

Американская (децентрализованная) модель в ряде аспектов следует англо-саксонским политико-правовым традициям. Исторически это обусловлено преемственностью правовой практики североамериканских колоний политико-правовым традициям метрополии, коей являлась Великобритания. Данные традиции оказали влияние и в период формирования института конституционного контроля в США в конце XVIII – начале XIX в.

Выделяя специфические составляющие американской (децентрализованной) модели конституционного контроля следует отметить такие присущие ей черты как:

- 1) вопрос о неконституционности того или иного акта возникает в случае его официального опубликования и вступления в силу;

2) высший судебный орган (как правило Верховный суд) рассматривает вопрос о неконституционности определённого акта непосредственно в процессе слушания конкретного дела, а не в рамках самостоятельного судопроизводства;

3) нормативный правовой акт, признанный неконституционным, теряет юридическую силу. [15, с. 56; 36, с. 18]

Создание специализированного органа конституционного контроля при американской модели не предусмотрено. Высший судебный орган (например Верховный суд) таковым не является и выступает как суд общей юрисдикции. В тоже время американская модель характеризуется ведущей ролью Верховного суда в системе осуществления конституционного контроля по отношению к другим судам, что свидетельствует о том, что несмотря на оказанное англо-саксонскими правовыми традициями значительного влияния на американскую (децентрализованную) модель конституционного контроля, она не во всём следует им. [15, с. 56; 36, с. 19]

Децентрализация одна из основных черт американской модели. Контроль может осуществляться любым судебным учреждением при рассмотрении дела, в котором затронут конституционные права или интересы гражданина. Осуществление судебного конституционного контроля в данной модели является функцией всего судебного аппарата, в связи с чем конституционный контроль не выступает как самостоятельная ветвь судебной власти и не выделяется из общего механизма правосудия. [36, с. 19-20]

Одной из основных черт американской модели является осуществление конституционного контроля не только в отношении законов, но также иных нормативных правовых актов и нормативных распоряжений, принимаемых на всех уровнях осуществления государственной власти. Производство судебного конституционного контроля направлено на рассмотрение конкретного дела, одна сторона которого, ссылаясь на Основной Закон, доказывает неконституционность требований или действий оппонента.

Решения суда при рассмотрении конкретного дела являются обязательными только для спорящих сторон и не обязывают иных субъектов правоприменительной деятельности. [36, с. 20-21]

Основополагающая черта конституционного судопроизводства при американской модели – это толкование судами не конституционной нормы как несуществующей. При вынесении решения по делу суд не принимает во внимание данную норму. В тоже время конкретный акт или обязательная процедура для отмены неконституционной нормы как таковой не предусмотрено. [2; 73, с. 89]

Институциональная особенность европейской модели, существенно отличающая её от американской модели заключается в признании автономности конституционной юстиции от системы общего правосудия. Это

проявляется в осуществлении конституционного судопроизводства специализированным органом конституционного контроля, а не судами общей юрисдикции. [15, с. 56; 36, с. 29]

Для европейской (централизованной) модели конституционного контроля характерно обеспечение конституционности нормативных актов и сохранение конституционно закреплённого функционального равновесия ветвей власти; чёткое регламентирование решения спорных вопросов, в отношении полномочий различных органов власти и их взаимодействия, в рамках данных полномочий; создание целостной и надёжной системы защиты конституционных прав человека. [2]

Отличие европейской модели заключается также в формах и характере конституционного контроля. Как правило органы конституционного контроля не разрешают конкретные дела между двумя сторонами, участвующими в судебном процессе, а реагирует на обращения, со стороны соответствующих субъектов для решения вопроса о конституционности нормативного правового акта. Процедуры проверки конституционности нормативных правовых актов носят обязательный характер, закреплённый в соответствующем нормативном правовом акте. Также некоторым органам конституционного контроля европейской модели свойственно осуществление предварительного контроля, осуществляемого на стадии принятия нормативного правового акта, в отличие от последующего контроля, применяемого к уже принятым и введённым в действие актам, если их применение вызвало за собой на практике различные последствия. [2, 93]

В условиях европейской модели, органы конституционного контроля могут обладать правом рассмотрения конкретных споров, затрагивающих вопросы соблюдения Основного закона, переданных со стороны судебных органов в ходе обычных судебных разбирательств. Решение суда в таком случае основывается на соответствующем решении органа конституционного контроля. [93]

Таким образом, характерными признаками европейской модели судебного конституционного контроля являются: наличие специального судебного органа конституционного контроля, как правило Конституционного суда; автономное положение Конституционного суда в иерархии судебных органов; особая система законодательства, регулирующего организацию и деятельность Конституционного суда; рассмотрение и разрешение Конституционным судом дел, содержащих исключительно конституционно-правовые вопросы; самостоятельная процессуальная форма отправления конституционного правосудия; особая юридическая природа актов конституционного суда.

В определённой мере можно говорить об условном характере дифференциации «американской» и «европейской» моделей конституционного контроля и существовании «смешанной» модели конституционного контроля, в которой проявляются черты относимые традиционно к каждой из двух моделей. Примером этого может служить нормативный характер решений централизованных органов конституционного контроля, Данные свойства были присущи первому централизованному Конституционному суду в Австрии, сконструированным Г. Кельзенем. Несмотря на то, что исторически Австрия не относилась к англо-саксонской правовой семье и судебный прецедент (в его традиционном понимании) не должен был действовать, в качестве источника права, решения, принимавшиеся Конституционным судом в порядке осуществления конституционного контроля, носили нормативный характер, посредством определения процедуры исполнения решений конституционного суда соответствующими органами. [73, с. 97]

Историческое и правовое развитие отдельных стран и регионов, их правовые практики оказывают влияние на трансформацию основных моделей институтов конституционного контроля в каждом отдельно взятом регионе и стране. Это приводит к выделению в юридической науки систем конституционного контроля, которые невозможно классифицировать по американской или европейской модели. Примером служит уже упоминаемая Французская (континентальная) модель конституционного контроля, в которой вопросы конституционности нормативных правовых актов подлежат рассмотрению специальными органами конституционного контроля или специальными палатами верховных судов в ходе специального разбирательства при условии. При этом контроль всегда носит преимущественно предварительный характер. Подтверждением этому служат и системы конституционного контроля, в которых конституционность нормативных правовых актов или действий определённых субъектов определяется неспециализированными органами конституционного контроля и не судебными органами, а например палатами парламента. [95]

Многообразие структурно-организационных и функциональных особенности систем конституционного контроля в различных странах, обусловлено процедурами формирования органов конституционного контроля, его составом и структурой, процедурой обращения, характером осуществления контроля, порядком обращения к конституционному правосудию и кругом лиц обладающим на это право, степенью обязательности решений. [2] Утвердившиеся в правовой науке модели конституционного контроля не отражает всё своеобразие функционирования органов конституционного контроля в специфики исторического развития конституционной системы отдельно взятой страны.

2.3 Причины распространения института конституционного контроля

Идея конституционного контроля носившая изначально фрагментарный характер в законодательстве различных стран и являющаяся фактически исключительной судебной практикой, первоначально нашедшая отражение в специализированном институте судебного контроля в США, в конце XVIII – начале XIX в., а позднее и в странах Южной и Центральной Америки и в виде собственной централизованной модели осуществления конституционного контроля в странах Европы в начале XX в. Конституционный контроль как институт в течении XX в. распространился по всему миру и на данный момент является основной чертой подавляющего большинства конституционных систем современных государств.

Феномен распространения института конституционного контроля, в течение столь короткого периода, в свою очередь, ставит перед исследователями, преимущественно зарубежными, вопрос о причинах распространения данного института. Почему зачастую ориентированные на свои цели правительства ограничивают свои возможности достижения целей конституционными средствами? Почему демократическое большинство фактически ограничивает возможность прямого политического воздействия на органы власти, законодательство и политику, опосредуя это через предоставления данных полномочий назначаемых судей? [93]

В зарубежных исследованиях предлагаются различные теоретические объяснения причин распространения конституционного контроля, которые классифицируются исследователями как идеациональные теории (теории идейного характера), теории координации и обязательств, избирательного рынка и транснационального влияния (теория диффузии). [93]

Идеациональные теории являлись одними из ранних теоретических объяснений распространения института конституционного контроля и связаны с возникновением данного института в США в конце XVIII в. – начале XIX в. Одним из первых утверждений, являлось то, что конституционный контроль возник, как способ ответа на проблемы управления, такие как федеральное устройство государства или необходимость координации между несколькими ветвями власти. Идеациональные теории сфокусированы на связи между осуществлением конституционного контроля и защитой прав граждан. Основная их идея заключается в том, что «зрелая демократия» должна защищать себя от тирании большинства посредством судебной защиты прав, которая направлена на защиту «уязвимых» группы населения и отдельных лиц. Ключевые подтверждения положений данных теорий основываются на событиях связанных с установлением в ряде государств Европы фашистских

режимов и военные преступления во Второй мировой войне. Это породило сомнения в доктрине парламентского суверенитета, одно из положений которой заключается в том, что законодательные акты не подлежат судебному пересмотру и для изменения законодательства не требуется квалифицированного большинства или особой процедуры. В тоже время, данные события послужили стимулом для развития международного права в области прав человека, что привело к переходу ряда стран на более развитый уровень демократического и правового устройства государств, которое включало конституционный контроль. [93]

В качестве одной из составляющих идеациональных теорий, служащих её обоснованием, является теория «верховенства права». Теория предполагает, что конституционный контроль развивается преимущественно в странах с более явным проявлением приверженности идеям верховенства права, как принципа равенства всех перед законом, а также идеям ограничения исполнительной власти, письменным законом, преимущественно Конституцией. Этим сторонники идеациональных теорий объясняют распространения конституционного контроля в бывших английских колониях, находившихся под влиянием английской правовой традиции, которая разделяет идеи верховенства права. [93]

Теории координации и обязательств являются примером функционального объяснения причин распространения института конституционного контроля. В теориях координации институт конституционного контроля рассматривается, в первую очередь, в качестве решения проблем координации и согласования ветвей власти, связанных с разделением властей и многоуровневым управлением. Координация необходима для сохранения стабильности управления в многоуровневом государственном устройстве, а независимая и аполитичная судебная система должна выступать беспристрастным арбитром в спорах, в отношении основных правил политического управления. Подобный судебный контроль, согласно данным теориям, характерен для государств федеративного устройства, которые по определению имеют несколько уровней законотворчества. Поэтому конституционный контроль был успешно встроен в конституционную систему, таких федеративных стран, как: США, Австрия, Австралия, Канада и др. [93] В теориях обязательств, ставится во главу угла идея того, что ограничения исполнительной власти, со стороны специального судебного контроля могут способствовать экономическому росту за счёт содействия инвестициям. Это объясняется тем, что учреждение в государстве конституционного контроля позволяет правительству защитить права собственности и улучшить свои позиции на финансовом рынке капитала. Предполагается, что конституционные ограничения деятельности правительства, в том числе навязанные путём

пересмотра законодательных актов, помогают обеспечить защиту капитала и соответственно стимулирование экономического роста. [93]

В теориях избирательного рынка, установление института конституционного контроля обосновывается внутригосударственной политической логикой. Органы конституционного контроля понимаются как неотъемлемая часть политической устройства государства и не могут восприниматься и существовать независимо от неё. Согласно этому утверждению, распространение института конституционного контроля обусловлено спросом на «страхование от политических рисков». Согласно данным теориям, конституционный контроль способствует решению проблемы политической неопределённости в период проектирования конституционных систем или их преобразования. Субъекты, которые имеют опасения в отношении утраты власти в процессе формирования органов государственной власти, например путём выборов или назначения, согласно теориям избирательного рынка, предпочтут пересмотр законодательных актов независимым органом, который способен выступить в качестве платформы для оспаривания действий оппонентов и снижает риски в период формирования или реорганизации конституционных систем. С точки зрения теорий избирательного рынка объясняется, отсутствие у более авторитетных, политически стабильных политических субъектов стремления к существованию независимого конституционного контроля.

Частью теорий избирательного рынка является идея «сохранение гегемонии», в соответствии с которой передача власти является результатом взаимодействия стратегических интересов трёх ключевых групп: политических элит, экономических элит и судебных элит. Установление конституционного контроля при этом, является принятой элитами стратегией «страхования», при возможности потери элитами власти. [93]

Таким образом, теории избирательного рынка и как их часть, идея «сохранения гегемонии» основаны на политической неопределённости в период формирования или преобразования конституционных систем, как основополагающего элемента формирующего внутригосударственный выбор в пользу принятия конституционного контроля. [93, 94]

Теории транснационального влияния основываются на идее воздействия государств друг на друга в различных аспектах политической, экономической, социальной, культурных и иных сферах, в процессе их взаимодействия. В соответствии с этим, вполне возможным видится применение подобной логики и к объяснению причин распространения института конституционного контроля. [93]

В зарубежной литературе предложен спектр механизмов транснационального распространения института конституционного контроля: принуждение, экономическая конкуренция, обучение и аккультурация. [94]

Первый механизм, принуждение, предполагает, что влиятельные государства могут требовать выполнения определённых требований, в том числе принятия конкретных мер в отношении конституционных преобразований от менее влиятельных и зависимых государствах. В первую очередь это было свойственно для взаимоотношений между государствами-метрополиями и колониями в период деколонизации. В качестве примера служат процессы конституционного проектирования в бывших британских колониях в Африке и Карибском бассейне. Конституции данных стран были разработаны и согласованы с правящими кругами Великобритании, которые настаивали на включении в конституционную систему данных государств Билля о правах. Аналогичным образом руководящие круги США влияли на написание Конституции Филиппин 1935 г. и конституции Микронезии 1986 г. [93, 94]

Механизм экономической конкуренции означает, что государства копируют конкретные конституционные механизмы с целью привлечения иностранных торговых партнёров и инвесторов. Идея заключается в том, что чем больше стран эффективно привлекают инвестиции путём принятия конкретной политики, тем большая вероятность усвоения подобной практики со стороны других государств. Примером, по мнению сторонников данной теории, служат конституционные преобразования в Египте в 1970-х гг. в период президентства А. Садата, вызванные экономической стагнацией и усиливающимся давлением со стороны международных кредиторов. Президент А. Садат связывал возможность существования собственного политического режима с привлечением прямых иностранных инвестиций, а также инвестиций от египетских граждан, владеющих активами за рубежом. В тоже время политика А. Садата, заключавшаяся помимо прочего в национализации большей части частного сектора, не способствовала привлечению инвестиций. Для инвесторов не существовало законных гарантий защиты активов от государственного захвата и благоприятного правового обеспечения их деятельности в Египте. Это привело к созданию в 1979 г. институционально автономного Верховного конституционного суда с полномочиями судебного конституционного контроля, в качестве гарантии институциональных ограничений в отношении действий исполнительной власти. [93, 94, 100]

Механизм обучения объясняется усвоением определённых политических, правовых, культурных и иных практик эффективно применяемых в одном государстве, другим государством. Наиболее явно это проявляется в период конституционного проектирования или разработки и издания нормативных

правовых актов. Примером может служить процесс разработки ирландской конституции 1922 г., который сопровождался переводом и изучением всех ранее существовавших конституций в странах Западной Европы и Северной Америки, с последующим обсуждением их потенциального применения в ирландской политической и социальной системах. [93] Не менее ярким примером служит процесс конституционного проектирования в странах бывшего СССР, на который в разной степени оказывали влияние как мировые практики, так и непосредственно конституционные преобразования в бывших союзных республиках. [20, 25, 73]

Механизм аккультурации предполагает, что «подражание» со стороны государств определённым мировым практикам обуславливается в первую очередь получением международного признания и легитимности. Соответственно в условиях когда подавляющее число государств принимает определённую практику, она становится общим правилом международного сообщества. Соответственно, для того чтобы быть принятыми в мировое сообщество, политическая система и устройство государства должна соответствовать правилам мирового сообщества. Условия данного механизма применимы и в масштабах отдельных политических и экономических объединений. [93, 94]

Таким образом, повсеместное распространение института конституционного контроля и характер данного процесса ставит перед исследователями вопрос о причинах этого феномена. Существующие теории, подтверждаются правовыми и историческими исследованиями в области конституционного контроля и примерами из истории и практики распространения конституционного контроля в мире, его трансформации в отдельных странах. Не существует преимуществ определённого набора теорий, перед другими. Это демонстрирует важность понимания исторических условий распространения института конституционного контроля, так как отдельно взятый набор теорий не способен объяснить в полной мере причины, как распространения, так развития и трансформации института конституционного контроля в мире, но в тоже время применим для объяснения данного феномена, по отношению к отдельно взятому региону или стране.

Идея конституционного контроля, берущая начало в качестве отдельных элементов конституционного правосудия в правовой практике ряда государств получила широкое мировое признание и установилась в качестве самостоятельного института. Развитие данного института и его распространение в мире отличает стадийность. Институт конституционного контроля прошёл в своём становлении и мировом распространении стадию зарождения в судебной практике США, юридического закрепления в виде судебного прецедента в конце XVIII – начале XIX в. американской

(децентрализованной) модели конституционного контроля и дальнейшее её распространение в мире в течении XIX в. Затем последовал стадия связанная с зарождением европейской (централизованной) модели и созданием первого специализированного органа судебного контроля в Австрии в 1920 г. и процессом распространения данной модели в странах Европы, а также за её пределами в предвоенный период, прерванным событиями связанными с началом Второй Мировой войны. После окончания Второй Мировой войны последовала новая волна распространения института конституционного контроля и его признания в качестве политико-правовой гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина в странах Европы, Азии и бывших колониальных государствах. Последний этап связан с распространением института конституционного контроля в бывших коммунистических режимах стран Центральной и Восточной Европы и странах бывшего СССР. С самого момента возникновения институт конституционного контроля нашёл широкое отражение в устройстве конституционных систем различных стран.

Идея конституционного контроля явилась закономерным этапом развития демократии, права и государства. В некотором смысле идею конституционного контроля можно назвать следствием и результатом развития идеи разделения властей и механизма сдержек и противовесов. [34, 81] Специализированный институт конституционного контроля утвердился к концу столетия в большинстве стран мира: около 38% государств к 1951 г. включили его в свою конституционную систему. К 2011 г. уже 83% существующих в мире конституций своими нормами предоставляли судебным или иным специализированным органам право осуществлять надзор за реализацией норм Конституции, оценивать соответствие нормативных правовых актов Конституции и осуществлять конституционное судопроизводство. [1, 93]

Распространение и принятие большинством стран института конституционного контроля, а также трансформация отдельных систем конституционного контроля поставили перед исследователями вопрос о причинах этого феномена. Существующие теории, не предоставляют однозначного ответа на данный вопрос. Каждый набор основных теорий применим для объяснения данного феномена в отдельно взятой стране или группе стран, с точки зрения определённых исторических условий, особенностей правовой практики, политического и экономического устройства данных государств.

Несмотря на установившуюся практику деления систем конституционного контроля, в соответствии с двумя моделями: американской (децентрализованной) и европейской (централизованной), каждой из которых присущ набор определённых характеристик, распространения и развитие института конституционного контроля в отдельно взятых регионах и странах,

их сочетание с отдельными правовыми практиками, а также проявление в системах конституционного контроля различных стран черт, относимых традиционно к каждой из двух моделей, говорит об условности данного деления.

Многообразие структурно-организационных и функциональных особенностей систем конституционного контроля в различных странах обусловленное различными политическими, экономическими, культурными условиями и специфическими правовыми практиками, определяет необходимость знания исторических особенностей становления и трансформации института конституционного контроля, в конкретном регионе или стране.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В АСПЕКТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

3.1 Предпосылки становления института конституционного контроля в Республике Беларусь

3.1.1 Формирование и развитие белорусского конституционализма на территории Беларуси в конце XIV – начале XX в.

Формирование института конституционного контроля в Республике Беларусь неразрывно связано со становлением конституционализма и конституционным процессом на белорусских землях. Зарождение конституционализма, как политической системы и механизма осуществления власти берёт своё начало в XIV в. и связано с изданием привилеев великих князей литовских. Привилеи регулировали механизм государственной власти, отдельные институты права, вопросы управления государством, что позволяет говорить об их фундаментальности и конституционности. [83, с. 90-91]

Среди основополагающих актов, отражающих конституционный процесс на белорусских землях в период существования Великого Княжества Литовского, необходимо выделить: привилеи великого князя Ягайло от 1387 г., которые касались вопросов распространения католической веры и передачи прав на великокняжеский престол князю Скиргайлу; документы Городельской унии 1413 г. касавшиеся привилегий литовской шляхты; привилеи 1432 и 1434 гг. имевшие непосредственное отношение к уравниванию в правах католической и православной шляхты; Привилей Казимира 1447 г., признаваемый рядом исследователей исходным моментом формирования конституционного права на белорусских землях, регулировал ряд вопросов: права и привилегии шляхты, закрепощение крестьян, вопросы организации суда, ограничения власти великого князя; Привилей Александра 1492 г., послуживший своего рода продолжением и развитием Привилея Казимира 1447 г. [83, с. 90-97, 130]

В дальнейшем нормы государственного права, имеющие основополагающее, конституционное значение, были закреплены в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 г. до их отмены в 1840 г., в период вхождения Беларуси в состав Российской империи. Статуты Великого Княжества Литовского занимают одно из важнейших мест в истории конституционного процесса в Беларуси. Помимо прочего, в Статуте Великого Княжества Литовского 1529 г., а затем и в статутах 1566 и 1588 г., закреплялась

возможность судебного и административного обжалования правовых актов, не соответствующих нормам статуту. [76, 83, с. 99;]

Например, в артикуле 5 раздела 3 Статута Великого Княжества Литовского 1588 года устанавливалось следующее: «...А где бы что было получено и вышло каким-либо образом против сего Статута, то по праву и по суду справедливому нами и потомками нашими, по совету рад Великого княжества должно быть на сторону отложено и признано ничтожным...» [80].

Трибунал Великого княжества Литовского, учреждённый согласно грамоте короля польского и великого князя литовского Стэфана Батория от 1 марта 1581 г., рассматривал апелляционные жалобы, а также жалобы на незаконные действия местных судей и должностных лиц, а именно земских и городских урядников. Подобное можно рассматривать как проявление элементов конституционной жалобы на белорусских землях. [7, с. 157]

Нормы Статуту 1529, 1566, 1588 г. и деятельность Трибунала Великого княжества Литовского являются прообразом конституционного контроля на белорусских землях. Подобные примеры проявления элементов конституционного контроля обнаруживаются в правовых практиках ряда государств, ещё до институционализации данной идеи в конце XVIII – начале XIX в.

Принятие Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. являлось одним из важнейших этапов конституционного процесса на белорусских землях. Конституция 3 мая 1791 г. имела прогрессивный характер и открывала путь для создания демократических основ власти, что было прервано Вторым и Третьим разделом Речи Посполитой в 1793 и 1795 гг. и вхождением белорусских земель в состав Российской империи. [83, с. 152, 156] В 1840 г. сохранившиеся элементы белорусского конституционализма в виде действовавшего на части белорусских территорий (Минской, Гродненской и Виленской губернии, в Могилёвской и Витебской губернии) Статута 1588 г., а также иных актов, изданных в дополнение к нему, были упразднены и введено русское законодательство. [83, с. 158]

Февральская революция 1917 г. и свержение самодержавия, провозглашение свободы слова, печати, союзов, собраний и отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений активизировали в Беларуси конституционный процесс, который характеризуется в этот период прерывистостью и протеканием в сложных условиях (немецкой и польской оккупации). [23] На съезде белорусских национальных организаций 25-27 марта 1917 г., избранному на данном съезде Белорусскому национальному комитету было поручено приступить к созданию Конституции «Беларускага краёваго ўрада». Нельзя не отметить факт проведения Первого Всебелорусского съезда с 5 декабря по 17 декабря 1917 г., разогнанного

большевиками, на котором рассматривался вопрос организации органов центральной власти в Беларуси и её самоопределении. Конституционный характер носили Уставные грамоты Исполнительного комитета Рады Всебелорусского съезда от 21 февраля, 9 и 25 марта 1918 г. Идеи, заложенные в них, не были реализованы по причине оккупации в 1918 г. белорусских территорий немецкими войсками, а после создания белорусского государства на советской основе. [83, 165, 169, с. 171-175]

3.2.2 История становления системы конституционного контроля в БССР в аспекте формирования института конституционного контроля в СССР

Становлению института конституционного контроля в Республике Беларусь в виде Конституционного суда, предшествовал продолжительный период формирования теоретических и практических предпосылок институционализации судебного конституционного контроля в период существования белорусского советского государства. В условиях существования БССР как части СССР, следует рассматривать данные процессы в неотрывной связи с становлением и развитием систем конституционного контроля в данном государстве, так как Конституции БССР и её правовой системе, была свойственна рецепция положений Конституций СССР.

Первая Конституция ССРБ 1919 г., не содержала положений, касающихся конституционного контроля. [6] В тоже время, согласно Конституции СССР 1924 г. Верховный суд СССР был уполномочен давать разъяснения Верховным судам союзных республик по вопросам общесоюзного законодательства. По требованию ЦИК СССР, Верховный суд СССР давал заключения о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции СССР. Верховный суд СССР имел право на рассмотрение и опротестование перед ЦИК СССР по представлению прокурора Верховного суда постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, в случае противоречия таковых общесоюзному законодательству или если ими затрагивались интересы других республик. [53, с. 10; 69, ст. 43]

Верховный суд был приобщён к осуществлению вспомогательных и консультативных функций конституционного надзора, так как решение о несоответствии акта и его отмены было в компетенции Всесоюзного Съезда Советов, ЦИК СССР и Президиума ЦИК СССР. Это свидетельствует о становлении централизованной системы конституционного контроля на общесоюзном уровне, без наличия у Верховного суда, как органа наделённого функциями конституционного контроля, прямых механизмов воздействия на

органы власти для отмены несоответствующих Конституции и союзному законодательству актов. В отношении этих вопросов Верховный суд СССР полностью зависел от высших органов государственной власти. [53, с. 10; 69, ст. 43] Подобной практики на уровне законодательства БССР не проявилось и Конституция БССР 1927 г. не содержала положений о возможности конституционного контроля. [6]

С начала 1930-х гг. фактически прекращаются научные обсуждения проблем конституционного контроля. Это было связано с установившейся в СССР политической системой «сталинизма», которая характеризовалась режимом личной власти И.В Сталина, усилением карательных функций государства и идеологического контроля в 1930 – 1950-х гг. Специализированный конституционный контроль не вписывался утвердившуюся в государстве политическую систему. Советскими исследователями 1930-х гг. отмечалось как негативное явление и «влияние буржуазных образцов», наличие у Верховного суда СССР функций конституционного контроля. Это привело к тому, что Конституция СССР 1936 г. не содержала норм об участии Верховного суда СССР в конституционном контроле. Отдельные элементы конституционного контроля были возложены на высшие органы государственной власти, что фактически нивелировало существование института конституционного контроля в условиях политической системы СССР. Контроль за соблюдением Конституции и обеспечение соответствия конституций союзных республик Конституции СССР был возложен на Всесоюзный Совет СССР. Толкование действующих законов СССР, а также отмена постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров (а позднее Совета Министров) СССР и Совета Народных Комиссаров (позднее Советов Министров) союзных республик, в случае их несоответствия закону, было возложено на Президиум Верховного Совета СССР. [46, ст. 14, 49; 83, с. 11, 17] На уровне БССР в Конституции 1937 г. возможность судебного конституционного контроля отсутствовала. [6]

Идея конституционного контроля приобретает силу в связи с принятием решения о подготовке новой Конституции СССР первой сессией Верховного Совета СССР шестого созыва в апреле 1962 г. и избранием ею для этих целей Конституционной комиссии, во главе с Н.С. Хрущёвым, который являлся инициатором подготовки новой Конституции СССР. В процессе работы комиссия рассмотрела проблему учреждения органа конституционного контроля. Это нашло отражение в одном из проектов Конституции датируемого 1964 г., с предусмотренной специальной главой посвящённой «Государственному конституционному контролю», который должен был осуществлять Государственный конституционный суд в составе Председателя Верховного суда СССР и председателей Верховных судов всех союзных

республик. Планируемая система конституционного судопроизводства, во многом была аналогична существовавшей в 1920-х гг. Однако смещение в 1964 г. Н.С. Хрущёва с занимаемых постов, привело к тому, что председателем Конституционной комиссии стал Л.И. Брежнев, который приостановил работу над конституционными проектами. [53, с. 22, 27-30]

В 1960 – 1970-х гг. основной была идея осуществления конституционного контроля органами принимающими законы. Данная идея была реализована в Конституции СССР 1977 г., в которой закреплялось, что Президиум Верховного Совета осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР». В белорусском же законодательстве того периода содержалось лишь отдалённо связанное с реальным конституционным контролем положение Конституции БССР 1978 г. в которой отмечалось, что Президиум Верховного Совета БССР осуществляет контроль за соблюдением Конституции БССР. [6; 43, ст. 108; 44, ст. 121]

Интерес к проблеме создания специализированных органов конституционного контроля активизировался во второй половине 1980-х гг., чему способствовали перемены в экономической и политической жизни в ходе проведения «перестройки». На июльском Пленуме ЦК КПСС 1988 г. М.С. Горбачёв ориентировал участников на необходимость образовать Комитет конституционного надзора на будущем первом Съезде народных депутатов СССР (проходил 25 мая — 9 июня 1989 г.). [53, с. 58, 63]

Идея создания данного органа была реализована в Законе СССР от 1 декабря 1988 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР». [66] В соответствии с ним устанавливалось, что Комитет конституционного надзора СССР, избирался Съездом народных депутатов СССР сроком на десять лет из числа специалистов в области политики и права в составе Председателя, заместителя Председателя и 21 члена Комитета, включая представителей от каждой союзной республики. Лица, избранные в состав Комитета, не могли одновременно входить в состав органов, акты которых ему подконтрольны. В соответствии с Законом СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-І «Об изменениях и дополнениях статьи 125 Конституции (Основного Закона) СССР» количество членов Комитета было увеличено до 25 членов. Окончательно полномочия и порядок деятельности Комитета конституционного надзора СССР были определены Законом СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР» (введён в действие с 1 января 1990 г.). [53, с. 67-68, 85-86]

Данный орган проверял на соответствие Конституции СССР законы СССР и иные акты (а также их проекты), принятые Съездом народных депутатов СССР. При выявлении несоответствия акта, или его отдельных

положений Конституции СССР или законам СССР Комитет направлял органу, издавшему акт, своё заключение для устранения допущенного несоответствия. Это должно было служить основанием к приостановлению действия не соответствующего акта или его отдельных положений. После этого орган, издавший акт, должен был привести его в соответствие с Конституцией СССР или законом СССР. В противном случае Комитет конституционного надзора СССР обращался к Съезду народных депутатов СССР, в Верховный Совет СССР или Совет Министров СССР, по принадлежности, с просьбой об отмене не соответствующих актов подотчётных им органов или должностных лиц. Это указывает на консультативный характер решений Комитета. В отношении законов СССР, принятых Съездом народных депутатов СССР и конституций союзных республик, решения Комитета не распространялись к исполнению. [49, с. 16; 67]

Комитет конституционного надзора проявил недостаточную эффективность в сфере конституционного контроля в системе советского федеративного государства и условиях политического и экономического кризиса советской системы. Комитет прекратил свою деятельность в связи с распадом СССР и заключением 8 декабря 1991 г. Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). 11 декабря 1991 года Комитет конституционного надзора выступил с заявлением о юридической несостоятельности роспуска СССР, но в связи с принятием Декларации о прекращении существования СССР Советом Республик Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 г., фактически прекратил своё существование. [53, с. 120, 129, 131].

Опыт создания обособленного органа конституционного надзора восприняли ряд советских республик: Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Узбекская ССР, инициировав создание аналогичных республиканских органов. Идея создания данного органа нашла отражение и в БССР, что можно по праву считать первой попыткой создания органа конституционного контроля в Беларуси. В октябре 1989 г. в Конституцию БССР была включена нормы о Комитете конституционного надзора, которая во многом повторяли соответствующие нормы Конституции СССР, после изменений в 1989 г., приспособив их к уровню отдельной республики. Комитет конституционного надзора должен был избираться Верховным Советом БССР сроком на десять лет из числа специалистов в области политики и права в составе Председателя, заместителя Председателя и 9 членов Комитета. Комитет обладал правом по собственной инициативе или по предложению Верховного Совета БССР представлять последнему заключения о соответствии Конституции БССР проектов актов Верховного Совета БССР, осуществлять наблюдение за соответствием Конституции БССР и законам БССР

постановлений и распоряжений Совета Министров БССР, решений областных и Минского городского Советов народных депутатов; по собственной инициативе или по предложению Верховного Совета БССР, Президиума Верховного Совета БССР, Председателя Верховного Совета БССР, постоянных комиссий Верховного Совета БССР давать заключения о соответствии Конституции БССР и законам БССР актов других государственных органов и общественных организаций республики.

При выявлении противоречия акта, или его отдельных положений Конституции БССР или законам БССР Комитет конституционного надзора БССР, по аналогии с Комитетом конституционного надзора СССР, должен был направлять органу, издавшему акт, своё заключение для устранения допущенного нарушения. Принятие Комитетом такого заключения должно было приостанавливать исполнение противоречащего акта либо его отдельных положений. Реализоваться приостановление акта должно было посредством, обращения Комитета с представлением в Верховный Совет БССР или Совет Министров БССР об отмене противоречащих Конституции БССР или закону БССР актов подотчётных им органов или должностных лиц. [43, ст. 112]

Однако, Комитет конституционного надзора, несмотря на присутствие норм о нём в Конституции, так и не был создан. [13, с. 37] Также и в иных республиках Комитеты конституционного надзора, предусмотренные конституционными изменениями 1989-1990-х гг. не стали реальностью. [53, с. 131]

Таким образом, формирование института конституционного контроля в Республике Беларусь неразрывно связано с становлением конституционализма и конституционного процесса на белорусских землях. В Статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., как протоконституционных актах, обнаруживается проявление идеи конституционного контроля. В артикуле 5 раздела 3 Статута Великого княжества Литовского 1588 года устанавливалось следующее: «...А где бы что было получено и вышло каким-либо образом против сего Статута, то по праву и по суду справедливому нами и потомками нашими, по совету рад Великого княжества должно быть на сторону отложено и признано ничтожным...». Рассмотрение Трибуналом Великого княжества Литовского жалоб на незаконную деятельность местных судей и должностных лиц, также можно рассматривать в качестве специфической формы конституционного контроля в виде зачатков института конституционной жалобы. Примеры подобных элементов института конституционного контроля обнаруживаются в правовых практиках ряда государств (Священная Римская Империя, Королевство Арагон и др.), ещё до институционализации данной идеи в конце XVIII – начале XIX в. и создания органа конституционного контроля в начале XX в.

В советский период белорусского государства идея конституционного контроля, несмотря на её активное распространение в странах Европы и за её пределами, не нашла широкой реализации. Идея конституционного контроля присутствовала в Конституции СССР 1924 г. в виде возможности проверки конституционности правовых актов, со стороны Верховного суда СССР, Всесоюзного Съезда Советов, ЦИК СССР и в определённой степени Президиума ЦИК СССР. После принятия Конституции СССР 1936 г. Верховный суд СССР лишился возможности проверки конституционности правовых актов. Выполнение функций конституционного контроля высшими органами государственной власти фактически нивелировало существование института конституционного контроля, как деятельности государственных органов по проверке соответствия законов и иных правовых актов Конституции, в условиях политической системы СССР в 1930 – 1970 гг. Белорусское советское государство не имело в своей государственно-политической системе, несмотря на рецепцию норм Конституций СССР, положений о конституционном контроле.

Интерес к проблеме создания специализированных органов «охраны конституции» активизировался со второй половины 1980-х гг. Этому способствовали перемены в экономической и политической жизни в ходе проведения «перестройки». После реализации идеи конституционного контроля в Конституции СССР в 1989 г. и создания Комитета конституционного надзора СССР, опыт создания обособленного органа конституционного надзора восприняли ряд советских республик, в том числе и БССР, что можно по праву считать первой попыткой создания органа конституционного контроля в Беларуси. В октябре 1989 года, в Конституцию БССР были включены нормы о Комитете конституционного надзора, которые во многом повторяли нормы Конституции СССР, после изменений в 1989 г., приспособив её к уровню отдельной республики. На практике они реализованы не были, точно также как и в других союзных республиках.

3.2 Особенности становления и функционирования Конституционного суда Республики Беларусь в многообразии структурно-организационных и функциональных особенностей органов конституционного контроля

После распада СССР и обретения независимости в Беларуси, как и в других бывших советских республиках, были заложены основы конституционного строя, гарантированы права и свободы человека и гражданина, реформирована система органов государственной власти. [49, с. 16]

В Беларуси данный процесс нашёл отражение в принятии Декларации о государственном суверенитете БССР от 27 июля 1990 г. и Закона Республики Беларусь от 25 августа 1991 г. №1017–XII «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете БССР». После этого начался период независимой Республики Беларусь и строительства демократического государства. Для закрепления произошедших в государстве преобразований 15 марта 1994 г. была принята Конституция Республики Беларусь. [13, с. 37]

После обретения независимости в бывших советских республиках, в первой половине 1990-х гг. проходил процесс формирования органов конституционного контроля на основе Конституций и специального законодательства.

В Республике Беларусь Конституционный суд был сформирован к 28 апреля 1994 г. в соответствии с разделом VI Конституции «Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь» и Законом от 30 марта 1994 г. №2914–XII «О Конституционном суде Республики Беларусь». [13, с. 37] В состав Конституционного суда входило одиннадцать судей избираемых Верховным Советом. В компетенцию суда входила дача заключений о конституционности законов Республики Беларусь, международных договоров, правовых актов межгосударственных объединений в которые входила Республика Беларусь, указов Президента, постановлений Правительства, Генерального прокурора имеющих нормативный характер. Помимо этого, суд давал заключения о нарушении Президентом Конституции при условии, что данный вопрос будет поставлен на его рассмотрение не менее семидесяти депутатами Верховного Совета. [31, 58]

До этого на территории бывшего СССР орган конституционного контроля, одним из первых, был сформирован в Российской Федерации (начало формирования было положено ещё в период существования РСФСР) к октябрю 1991 г., согласно Конституции РСФСР, в которую 15 декабря 1990 г. Вторым Съездом народных депутатов РСФСР были внесены положения о Конституционном суде и Закону «О Конституционном суде Российской Федерации» утверждённого Пятым Съездом народных депутатов РСФСР 12 июля 1991 г. Первое рабочее совещание Конституционного суда РСФСР состоялось 30 октября 1991 г., а 14 января 1992 г. – первое заседание Конституционного суд Российской Федерации. [27, 65] В 1992 г. был сформирован Конституционный суд Республики Казахстан, в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. «О государственной независимости Республики Казахстан» и законами «О Конституционном суде Республики Казахстан» и «О конституционном судопроизводстве» 1992 г. [3, 29] В 1993 г. в Литовской Республике, в

соответствии с Конституцией, принятой референдумом 25 октября 1992 г. и Законом «О Конституционном суде Литовской Республики» от 3 февраля 1993 г. был сформирован орган конституционного контроля в виде Конституционного суда Литовской Республики. В этот же период формируется институт конституционного контроля в Эстонской Республике. [3]

Позже Конституционного суда Республики Беларусь были сформированы и приступили к работе в период с 1995 – по 1998 гг. Конституционные суды в Азербайджане (1998 г.), Армении (1996 г.), Грузии (1995 г.), Киргизии (1995 г.), Латвии (1997 г.), Молдавия (1995 г.), Таджикистане (1996 г.) Узбекистане (1995 г.) Украине (1996 г.). [3, 30, 59, 97, 98]

В Республике Беларусь, как и в подавляющем большинстве стран бывшего СССР, была воспринята европейская (централизованная) модель конституционного контроля и созданы специализированные обособленные органы конституционного контроля – Конституционные суды. Исключением на постсоветском пространстве является Эстонская Республика, в которой конституционный контроль осуществляется судебной коллегией (палатой) конституционного надзора Верховного (Государственного) суда общей юрисдикции и институтом Канцлера юстиции, а также Туркменистан, в котором функции конституционного контроля возложены на парламент – Меджлис. [73, с. 7; 89] В Кыргызстане изначально была адаптирована и действовала европейская модель конституционного контроля в виде функционировавшего Конституционного суда. Однако, в соответствии с новой Конституцией от 27 июня 2010 г. функции конституционного контроля были закреплены за образованной Конституционной палатой Верховного суда. [30, 73, с. 7]

Введение европейской, а не американской модели конституционного контроля явилось закономерным шагом на пути становления конституционализма на территории постсоветского пространства. Это исторически обусловлено правовыми практиками данного региона и развитием форм государственного устройства. Для формирования децентрализованной модели не имелось фактических предпосылок в виде практики судей низших инстанций судов общей юрисдикции осуществлять конституционное правосудие. Профессиональная подготовка в советском государстве и сформированный опыт судей постсоциалистических государств, представлял их в первую очередь как специалистов не по вынесению политико-правовых решений, а по процедурам применения действующих правовых актов. Обуславливает принятие европейской модели и практика кодификации права и создания специализированных судов, несвойственная для американской модели. Нельзя не учитывать и то, что при формировании института

конституционного контроля в постсоветских государствах учитывался опыт государств Западной Европы. [72]

После принятия новой редакции Конституции Республики Беларусь, в результате референдума 24 ноября 1996 г. и усиления президентской власти статус Конституционного суда Республики Беларусь существенно изменился. Из Конституции был исключён раздел VI «Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь». Вместо этого в главу «Суд» была включена статья 116, в которой регламентировались вопросы связанные с деятельностью и организацией Конституционного суда Республики Беларусь. Количество судей стало равняться двенадцати, шесть из которых назначались Президентом, шесть избирались Советом Республики. Суд лишился права начинать производство о проверке конституционности актов по собственной инициативе. Из списка субъектов, уполномоченных обращаться в суд, были исключены председатель парламента и группы депутатов. Соответствующие изменения были внесены и в Закон «О Конституционном суде» от 30 марта 1994 г. №2914–XII. [45, 70]

Трансформация органа конституционного контроля в условиях тенденции усиления президентской власти и изменения конституционного законодательства на постсоветском пространстве проявилась также в Республике Казахстан. Конституционный суд Республики Казахстан прекратил свою деятельность в связи с принятием в ходе референдума 30 августа 1995 г. новой Конституции и учреждения в феврале 1996 г. Конституционного Совета. [28, 49, 73]

Изменения правовых основ деятельности Конституционного суда Республики Беларусь, позволяют говорить об установлении после референдума 1996 г. модели конституционного контроля характеризующейся отсутствием у органа конституционного контроля инициативы возбуждения дел. Подобное не является единичным в мировой практике. Примером того является модель конституционного контроля Франции сформированная в 1958 г. Подобная практика распространена в Российской Федерации, Германии и других странах европейской модели конституционного контроля. В странах американской модели конституционного контроля, практика инициативы возбуждения дела отсутствует по определению. [8, с. 22; 61; 105] В некоторых странах орган конституционного контроля обладает правом инициировать возбуждение дела. Примером того служит Конституционный суд Республики Узбекистан, в котором вопрос на рассмотрение суда может быть внесён по инициативе не менее трёх судей. [60] В Венгрии один судья Конституционного суда обладает правом инициировать возбуждение дела о неконституционности акта. [86] Правом возбуждения дела по собственной инициативе обладают органы конституционного контроля иных стран: Португалия, Австрия и др. [8, с. 22; 87]

В научной литературе присутствует чёткая идея негативного влияния инициативности возбуждения дел органом конституционного контроля. Сторонники данной идеи считают, что это приводит к политизации данных органов. Данной точки зрения придерживается и Г.А. Василевич (Председатель Конституционного суда Республики Беларусь в 1997 – 2008 гг.), считающий, что принятие решения о возбуждении производства по собственной инициативе Конституционным судом Республики Беларусь, давали повод для упреков в его политической ангажированности и обусловило последующее уточнение редакции Конституции и лишение Конституционного суда права возбуждать производство по делу по собственной инициативе. [11]

После 1996 г. в истории Конституционного суда Республики Беларусь начинается этап совершенствования и формирования правовых основ его деятельности, функций, компетенции. В 1997 г. был принят Регламент Конституционного суда, который описывал вопросы внутренней организации и деятельности Конституционного суда, его Секретариата, публикационную деятельность. Регламент определял порядок подготовки заседаний Конституционного суда, компетенцию Председателя, его заместителя, судей в организации работы суда, порядок избрания Председателя, рассматривал вопросы делопроизводства в суде. [77]

Долгое время не существовало единого документа, регулирующего судебную систему в целом. Изначально для решения этого вопроса был принят Закон № 3514–XII от 13 января 1995 г. «О судеустройстве и статусе судей», который регулировал деятельность общих судов. [64] Только 29 июня 2006 г. был издан Кодекс Республики Беларусь «О судеустройстве и статусе судей», в котором были освещены вопросы формирования, компетенции и деятельности Конституционного суда. [38]

Изменения в компетенции и вопросах осуществления конституционного контроля Конституционным судом Республики Беларусь, имели место в 2008 г., когда для более детального регулирования конституционного контроля и повышения его эффективности был издан Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь». Декрет вводил обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания. [63]

В мировой практике чаще применяется последующий контроль. Предварительный контроль без сочетания с последующим контролем применяется во Франции и африканских странах (бывших французских колониях). В основном, существующие системы конституционного контроля используют только последующий контроль. Предварительный контроль

применяется только в отношении подписанных международных соглашений. Республика Беларусь после преобразований согласно Декрету Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 входит в число стран, где практикуется сочетание предварительного и последующего конституционного контроля. [52, с. 212]

В различных странах практикуются различные виды предварительного конституционного контроля. Предварительный контроль может осуществляться до принятия закона. В этом случае контролю подлежат не законы, а законопроекты. Подобного рода предварительный конституционный контроль осуществляется, как правило, неспециализированными органами конституционного контроля, например Конституционной комиссией Парламента Финляндии, создаваемый им на срок полномочий своего созыва. [47, ст. 35; 52] Подобное свойственно и органам конституционного контроля европейской модели, например в Румынии и Республике Молдова. [88, 104] Возможен и предварительный контроль после подписания закона, но до его вступления в силу (Княжество Андорра, Испания, кантон Жюра в Швейцарии). [52]

Предварительный контроль может осуществляться также после окончательного принятия закона. Такая разновидность контроля применяется во Франции, Польше, Венгрии, Португалии, Казахстане и других странах. Данная форма предварительного контроля используется и в Республике Беларуси в сочетании с последующим контролем. [52]

Особенности предварительного конституционного контроля нормативных правовых актов в Республике Беларусь заключаются в его обязательном характере. Он проводится не выборочно, не на основании инициативы какого-либо государственного органа или должностного лица, а посредством направления в Конституционный суд для проверки все законов, представленных Президенту на подпись. Данный контроль осуществляется на стадии после принятия закона Парламентом, но до подписания их Президентом. Это позволяет Конституционному суду как органу, отнесённому к судебной власти, не вмешиваться в полномочия законодательной власти. Предварительный контроль в Беларуси характеризует и отсутствие сторон в процессе контроля, отсутствие спора, необходимость подвергать предварительному конституционному контролю все нормы закона, предельно короткий срок рассмотрения дела в суде. [68]

Последним этапом совершенствования правовых основ организации и деятельности Конституционного Суда стало принятие Закона Республики Беларусь № 124–З от 8 января 2014 г. «О Конституционном судопроизводстве» и Регламента Конституционного Суда от 8 апреля 2014 г. Закон «О Конституционном судопроизводстве» вобрал в себя нормы из Закона «О

Конституционном Суде» и Регламента 1997 г., которые касались судопроизводства и был расширен и дополнен. [62, 78]

Закон определяет порядок осуществления конституционного судопроизводства по делам, отнесенным к компетенции Конституционного Суда. В порядке предварительного контроля, по делам о проверке конституционности законов, принятых Парламентом Республики Беларусь, не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь. О проверке конституционности нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь, актов межгосударственных образований в порядке последующего контроля. Осуществляется судопроизводство также в отношении вопросов о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Национального собрания Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь, наличии фактов систематического или грубого нарушения местными Советами депутатов требований законодательства. [62]

Помимо этого Закон регламентирует порядок дачи официального толкования декретов и указов Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, изложения позиции Конституционного суда о документах, принятых иностранными государствами, международными организациями или их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права, проверки конституционности определенных Президентом направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и иных государственных органов, устранения в нормативных правовых актах пробелов, исключения в них коллизий и правовой неопределенности, принятия ежегодных посланий Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь. [62]

Также в Законе определены правомочный состав Конституционного Суда в судебном заседании, субъектный состав участников конституционного судопроизводства, общие правила конституционного судопроизводства, судебные документы, процессуальные сроки, судебные расходы и другие положения. [62]

Согласно внесённым в декабре 2016 г. изменений и дополнений в Закон «О конституционном судопроизводстве», более подробно было регламентировано участие в осуществлении конституционного контроля представителей других государственных органов, иных организаций, их права и обязанности. Изменения коснулись регулирования вопросов судопроизводства по инициативным обращениям граждан, в том числе индивидуальных

предпринимателей и организаций. Определение инициативного обращения было расширено и были более детально регламентированы вопросы рассмотрения инициативных обращений, внесения предложений, основанных на инициативном обращении. [57]

Новый Регламент 2014 г. регулирует исключительно вопросы организационного обеспечения осуществления Конституционным Судом и его судьями своих полномочий, подготовки и проведения заседаний, а также иные вопросы внутренней деятельности Конституционного суда. В нём в отличие от предыдущего Регламента отсутствовали положения касающиеся непосредственно конституционного судопроизводства и научно-консультационного совета и он касается исключительно обеспечения деятельности Суда. [78]

Конституционный суд Республики Беларусь прошёл в своём становлении и трансформации четыре этапа, что обусловлено развитием правовых основ его деятельности. Первый этап связан с учреждением и становлением данного органа в 1994 – 1996 гг. Выделение второго этапа определяется принятием новой редакции Конституции в 1996 г. и изменением компетенции, организации и деятельности суда. Третий этап наступает в период после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» который расширил компетенцию Конституционного Суда, введя процедуру обязательного предварительного контроля. Четвёртым этапом можно выделить период после принятия в 2014 г. Закона «О конституционном судопроизводстве» с изменениями и дополнениями в декабре 2016 г. и Регламент 2014 г., так как данные акты завершили на сегодняшний момент формирование правовых основ деятельности Конституционного суда, расширили его компетенцию в вопросах касающихся осуществления конституционного судопроизводства и конституционного контроля. [70]

Этапность функционирования Конституционного суда Республики Беларусь ставит вопрос об причинах возникновения органа конституционного контроля в нашем государстве и его трансформации с точки зрения теорий причин распространения института конституционного контроля, существующих в правовой науке.

Причины возникновения Конституционного суда Республики Беларусь в 1994 г. объясняются с точки зрения теорий транснационального влияния, основанных на идее воздействия государств друг на друга в различных аспектах политической, экономической, социальной, культурных и иных сферах, в процессе их взаимодействия. [94]

Механизм обучения, как составляющая данных теорий, лучше других характеризует процесс становления органа конституционного контроля в

Республике Беларусь. Механизм обучения, как усвоение определённого политического, правового, культурного и иного опыта имеющегося в мировой практике, другим государством, наиболее явно проявляется в период конституционного проектирования, что имело место в Республике Беларусь и предшествовало формированию органа конституционного контроля. [72, 94] Механизм обучения был свойственен странам бывшего СССР, на конституционный процесс которых, в разной степени оказывали влияние как мировые практики, в частности стран Западной Европы, так и конституционные преобразования непосредственно в странах бывшего СССР. [25, 72]

Процесс трансформации статуса и компетенции Конституционного суда после референдума 1996 г. объясняются с точки зрения теорий избирательного рынка. Статус и компетенция Конституционного суда, определённые новыми правовыми основами его деятельности, порядком его формирования были обусловлены установившей государственно-политической системой Республики Беларусь с сильной президентской властью. Отмена норм позволяющих суду инициировать судопроизводство и наделение Президента правом назначать часть судей, является закономерным с точки зрения теорий избирательного рынка. Политически сильные и стабильные субъекты меньше стремятся к существованию автономно действующего, вне взаимосвязи с данными субъектами (осуществляемой в данном случае правом назначения судей со стороны Президента) органа конституционного контроля. [20, 93] Дальнейшее развитие правовых основ деятельности Конституционного суда Республики Беларусь является прямой закономерностью изменением уровня правового развития нашего государства. Закон «О конституционном судопроизводстве» с изменениями и дополнениями в декабре 2016 г. и Регламент Конституционного Суда 2014 г. завершили формирование правовой основы деятельности Конституционного суда на сегодняшний день.

На данный момент правовые основы организации и деятельности Конституционного суда Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей», Закон Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» Конституционный суд формируется в количестве 12 судей. Судьями Конституционного Суда являются Председатель, заместитель Председателя и десять судей Конституционного Суда. [38, 45] По количественному составу Конституционный суд Республики Беларусь занимает промежуточное положение среди судов на постсоветском пространстве. Самым малочисленным является Конституционный суд Молдовы, в составе 6 судей. Органы

конституционного контроля в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Латвии состоят из 7 членов, Армении, Азербайджане, Грузии, Литвы, коллегия (палата) конституционного надзора Верховного (Государственного) суда Эстонии – 9 судей, Конституционная палата Верховного суда Кыргызстана насчитывает 11 судей. Наибольшие по численности Конституционный суд Украины и Российской Федерации – 18 и 19 судей соответственно. Промежуточное положение Конституционный суд Республики Беларусь занимает и среди специализированных органов контроля в странах Европы (от 9 во Франции до 20 в Австрии). [8, с. 17; 49, с. 18] В конституционном суде Республики Беларусь не практикуется наличие разных видов членства, как например избранные и кооптированные судьи в Португалии, запасные члены суда в Австрии или франкоговорящие и нидерландогворящие судьи в Бельгии. [8, с. 17; 87, 99]

Судьи Конституционного Суда это высококвалифицированные специалисты в области права, имеющие, как правило, ученую степень. Шесть судей назначаются Президентом Республики Беларусь, другие шесть судей избираются Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь, из кандидатур, предложенных для избрания Председателем Конституционного Суда. Судьей Конституционного Суда Республики Беларусь считается избранным лицо, получившее в результате голосования большинство голосов от полного состава Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. [38, 45] Таким образом, в Республике Беларусь реализуется особый способ реализации формирования специализированных органов конституционного контроля законодательной властью и главой государства (Президентом). Данный способ реализован также и в иных странах постсоветского пространства (Армения, Казахстан). [49, с. 18] Можно выделить такие способы формирования органов конституционного контроля как формирование только законодательной властью (Польша, Венгрия), законодательной и исполнительной властью (Франция, Германия, Мьянма), законодательной, исполнительной и судебной властью (Италия, Литва, Южная Корея, Монголия), главой государства по представлению различных ветвей власти (Австрия, Бельгия, Испания). [8, с. 17; 91]

Срок полномочий членов Конституционного Суда Республики Беларусь – 11 лет. Предельный возраст членов Конституционного Суда составляет 70 лет. [38, 45] В отличие от ротационных моделей, т.е. обновления части судей через определённый промежуток времени, в Республике Беларусь установлен конкретный срок полномочий судей. Ротационные модели применяются например в Эстонии, Верховный суд которой ежегодно назначает двух новых членов Конституционной палаты и освобождает двух старших членов от обязанностей. [89] В ряде стран, как и в Республике Беларусь, имеется возможность повторно занимать пост члена суда (Казахстан, Молдова, Южная

Корея). [8, с. 17; 49, с. 18; 91] В Республике Беларусь при этом дополнительно установлен предельный возраст судей, после достижения которого занятие должностей невозможно. Для большинства органов конституционного контроля указание и предельного возраста и сроков полномочий не свойственно и в законодательстве установлено одно из условий: либо предельный возраст (Армения, Российская Федерация), либо срок полномочий (Италия, Латвия, Франция, Узбекистан). [8, с. 17; 49, с. 18] Помимо этого, для занятия поста судьи Конституционного суда Республики Беларусь не имеется требований в отношении минимального возраста судей, которые присутствуют в ряде государств, в том числе среди государств бывшего СССР, например 40 лет в России, Германии, Бельгии, 30 лет в Азербайджане, Казахстане. [8, с. 18; 49, с. 22]

Председатель Конституционного суда назначается Президентом Республики Беларусь, с согласия Совета Республики, из числа судей Конституционного суда сроком на пять лет. [45, ст. 116] Существует две группы мировых практик назначения на должность руководящих лиц органов конституционного контроля. Первая группа связана с порядком назначения государственными органами: парламентом (ФРГ, Литва, Финляндия) и главой государства (Польша, Франция, Казахстан, Россия, Армения). Назначение главой государства, а именно президентом, свойственен для стран с преимущественно сильной президентской властью (Казахстан, Франция). [28, 103] Вторая группа практик связана избранием председателя суда самими судьями из их числа (Венгрия, Португалия, Украина, Молдова). [8, с. 18; 49, с. 20]

Председатель Конституционного суда Республики Беларусь является руководителем суда, председательствует на его заседаниях, организует его деятельность, выносит на рассмотрение вопросы, отнесённые к компетенции Конституционного суда, организует работу по контролю над исполнением решений Конституционного суда, осуществляет общее руководство Секретариатом Конституционного суда, назначает на должности и снимает с должностей работников Секретариата. Председатель также принимает непосредственное участие в формировании суда, предоставляя кандидатуры судей Президенту Республики Беларусь и в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. Он вносит Президенту Республики Беларусь, в Совет Министров Республики Беларусь и иные государственные органы предложения по совершенствованию законодательства, а также предложения об устранении нарушений законодательства. Председатель является представителем Конституционного Суда в отношениях с государственными органами, иными организациями, в том числе иностранными и международными, а также в отношении граждан, так как Председатель

организует и проводит личный приём граждан. [45, ст. 116] Председатель вправе принимать участие в заседаниях палат Национального собрания Республики Беларусь, их комиссий, заседаниях Совета Министров Республики Беларусь и его Президиума, заседаниях иных государственных органов, заседаниях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. [38, ст. 25] В соответствии с Регламентом Председатель Конституционного суда занимается вопросами проведения и организации заседаний Конституционного суда, а именно определяет даты заседаний и совещаний, созывает заседания Конституционного суда или служебные совещания судей, председательствует на них. Он вправе издавать приказы о направлении судей Конституционного суда и работников Секретариата в служебные командировки, утверждать ежегодные графики трудовых отпусков судей и работников Секретариата, применять к работникам Секретариата меры поощрения и меры дисциплинарного взыскания. Также при наличии вакантных должностей судей Конституционного суда, Председатель вносит Президенту Республики Беларусь или в Совет Республики представления о назначении или избрании судей Конституционного Суда. Данные представления вносятся в течение месяца после открытия вакансии. [78]

В соответствии с Конституцией и Кодексом «О судоустройстве и статусе судей» Конституционный суд обладает широкой компетенцией в вопросах контроля законности и соответствия нормативных правовых актов Конституции Республики Беларусь. Суд рассматривает вопросы о конституционности нормативных правовых актов, как в целом, так и их отдельных положений. [38, 45]

Конституционный суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь дает заключения: о соответствии законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента Республики Беларусь, изданных во исполнение законов, Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам Президента Республики Беларусь, о соответствии постановлений Совета Министров Республики Беларусь, актов Верховного суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь, о

соответствии актов любого другого государственного органа Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь.

Конституционный суд по предложению Президента Республики Беларусь даёт заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь. Рассмотрение этого вопроса не может быть отклонено по инициативе Конституционного суда. [38, 45]

По вопросам проверки, в порядке обязательного предварительного контроля, конституционности законов принятых Парламентом, не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь Конституционным судом принимаются решения. [62]

Решения принимаются также по вопросам направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных органов и иных государственных организаций, по вопросам о наличии факта систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов законодательства, о даче толкования декретов и указов Президента Республики Беларусь, об изложении позиции Конституционного суда о документах принятых международной организацией, иностранным государством и касающихся Республики Беларусь. Об устранении в нормативно правовых актах пробелов и об исключении в них коллизий и неопределённостей и о принятии ежегодных посланий о конституционной законности в Республике Беларусь судом также принимаются решения. [38]

В Республике Беларусь применяется закрытый перечень компетенции и полномочий Конституционного суда, что является традиционной практикой для специализированных органов конституционного контроля европейской (централизованной) модели. Данные полномочия закрепляются в большинстве стран, как и в Республике Беларусь в Конституции и специальном правовом акте (правовых актах). Полномочия Конституционного суда Республики Беларусь являются традиционными для органов конституционного контроля европейской модели. В тоже время в правовой практике различных государств встречаются специфические и нетрадиционные полномочия: рассмотрение имущественно-правовых споров (Австрия), разрешение дел об ограничении и лишения человека его конституционных прав вследствие злоупотребления ими (ФРГ). [8, с. 21] К нетрадиционным для европейской модели полномочиям Конституционного суда Республики Беларусь относятся: устранение в нормативно правовых актах пробелов, исключение в них коллизий и неопределённости. Подобное имеет место в таких странах как Польша, Венгрия, Португалия. Специфическими полномочиями является принятия

ежегодных посланий о конституционной законности в Республике Беларусь и дача заключений, по предложению Президента о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь. [8, с. 21; 38, 45] Конституционный суд вправе проверять акты не только главы государства, парламента, правительства, но и правовые акты других органов власти (судебных органов, прокуратуры и пр.). Подобная практика имеет место и в системах конституционного контроля иных государства, например в Азербайджане могут проверяться акты центральных органов исполнительной власти, в Молдове – регламент парламента, в Тайване Конституционный суд вправе признать неконституционными действующие партии. [49, с. 26; 91]

Конституционный суд проверяя конституционность оспариваемого нормативного правового акта устанавливает соответствие его Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам Президента Республики Беларусь по ряду признаков: содержание норм, форма нормативного правового акта, разграничение компетенции между государственными органами, порядок принятия, подписания, опубликования и введения в действие. При проверке акта Конституционный суд имеет в виду как буквальный его смысл, так и смысл, придаваемый ему практикой применения. [16, с. 287] Конституционный суд вправе вынести решение также и в отношении актов, основанных на проверенном акте или воспроизводящих его отдельные положения, если они и не упоминались в предложении. Конституционный суд не способен осуществлять контроль и рецензирование проектов актов, конституционность которых может быть предметом его рассмотрения. [38, ст. 24]

Нормативные правовые акты, признанные согласно заключению Конституционного Суда не соответствующими Конституции Республики Беларусь или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической силой, считаются утратившими силу в целом или в определенной их части с момента внесения в них соответствующих изменений или дополнений либо принятия новых нормативных правовых актов. [38, ст. 22]

Признание нормативного правового акта или его отдельных положений не соответствующими Конституции Республики Беларусь или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической силой, является основанием для отмены положений иных нормативных правовых актов, основанных на таком нормативном правовом акте или его отдельных положениях либо воспроизводящих его или содержащих эти положения. Положения таких нормативных правовых актов не

могут применяться судами, иными органами, а также должностными лицами. [38, ст. 22]

Решения Конституционного Суда обязательны для исполнения и в силу закреплённого в Конституции верховенства конституционных норм, что является основной задачей и целью деятельности Конституционного Суда. [13, с. 89; 45, ст. 137;] Общеобязательность актов органов конституционного контроля свойственна для большинства стран, система конституционного контроля которых основана на европейской модели. [8, с. 23] Специфической чертой конституционного контроля в Республике Беларусь является отсутствие системы подчинённых Конституционному суду органов. В своей деятельности Конституционный суд опирается на авторитет принятого решения и исполнение данного решения зависит от других органов власти. [17, с. 191]

Конституционный суд Республики Беларусь приступает к работе и правомочен принимать решения только при назначении и избрании в его состав не менее восьми судей Конституционного суда, так называемого кворума судей. Дело должно рассматриваться в одном и том же составе судей. Иные судьи могут принять участие в рассмотрении дела по решению Конституционного суда, которое оформляется в виде определения, которое принимается большинством голосов, от числа присутствующих судей. [38, 45] Заключение, решения Конституционного Суда принимаются тайно в ходе обсуждения в совещательной комнате. В совещании могут участвовать лишь судьи Конституционного Суда, участвующие в рассмотрении дела. Судьи высказывают своё мнение и формулируют заключения, решения которые после выносятся председательствующим на голосование. Голосовать разрешается только «за» или «против», воздерживаться запрещается. [58, ст. 35; 62, ст. 75]

В Республике Беларусь как и в большинстве государств, для принятия решения органом конституционного контроля требуется простое (абсолютное) большинство голосов его членов (Бельгия, Италия, Польша), в отличие от квалифицированного большинства по определённым категориям дел (ФРГ, Франция). В случае равенства голосов решение считается принятым в пользу акта. Это отличает Конституционный суд от большинства органов конституционного контроля, в которых применяется система решающего голоса (традиционно принадлежащего председателю). Данная норма была закреплена и в предыдущем Законе от 30 марта 1994 г. №2914–XII «О Конституционном суде Республики Беларусь». [8, с. 23; 58, ст. 35; 62, ст. 75]

Обретение независимости и переход к иному политическому и экономическому укладу бывших советских республик активизировало потребность в формировании специализированного института конституционного контроля. Исключением не стала и Республика Беларусь, в которой Конституционный суд был сформирован к 28 апреля 1994 г., в

соответствии с разделом VI Конституции «Канстытуцыйны суд Рэспублікі Беларусь» и Законом от 30 марта 1994 г. №2914–XII «О Конституционном суде Республики Беларусь». Формирование правовой основы деятельности Конституционного суда Республики Беларусь прошла в своём становлении и развитии ряд этапов. Первый этап связан с учреждением и становлением данного органа в 1994 – 1996 гг. Начало второго этапа обусловлено принятием новой редакции Конституции в 1996 г. и изменением компетенции, организации и деятельности Суда. Третий этап наступает в период после принятия декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» который расширил компетенцию Конституционного Суда, введя процедуру обязательного предварительного контроля. Четвёртым этапом можно выделить период после принятия в 2014 г. Закона «О конституционном судопроизводстве» с изменениями и дополнениями в декабре 2016 г. и Регламент 2014 г. Данные акты завершили на сегодняшний момент формирование правовой основы деятельности Конституционного суда, расширили его компетенцию в вопросах осуществления конституционного контроля.

Конституционный суд Республики Беларусь, как и подавляющее большинство органов конституционного контроля в бывших советских республиках, выбрали в себя за основу европейскую модель конституционного контроля. Причины возникновения Конституционного суда Республики Беларусь в 1994 г. объясняются с точки зрения теорий транснационального влияния. Становление в Республике Беларусь специализированного органа конституционного контроля стало результатом усвоения определённого политического, правового, культурного и иного опыта имеющегося в мировой практике.

После принятия новой редакции Конституции в результате референдума 24 ноября 1996 г. и усиления президентской власти изменился статус Конституционного суда Республики Беларусь, его компетенция, вопросы формирования и деятельности. Президент получил полномочия назначать судей конституционного суда, наравне с Советом Республики. Конституционный суд лишился права начинать судопроизводство по собственной инициативе. Тенденция, заключённая в трансформации органа конституционного контроля в условиях усиления президентской власти и изменения конституционного законодательства на постсоветском пространстве проявилась также в Республике Казахстан в виде учреждения в феврале 1996 г. Конституционного Совета, вместо ранее действовавшего Конституционного суда.

Изменения положений регулирующих вопросы функционирования Конституционного суда Республики Беларусь, позволяют говорить об

установлении после референдума 1996 г. модели конституционного контроля характеризующейся отсутствием инициативы возбуждения дел у органа конституционного контроля, характерной для ряда стран европейской модели.

Процесс трансформации статуса и компетенции Конституционного суда после референдума 1996 г. объясняются с точки зрения теорий избирательного рынка и установления государственно-политической системы в Республики Беларусь с сильной президентской властью. Политически сильные и стабильные субъекты меньше стремятся к существованию автономно действующего, вне взаимосвязи с данными субъектами (осуществляемой в данном случае правом назначения судей со стороны Президента) органа конституционного контроля. В связи с этим, отмена норм позволяющих суду инициировать судопроизводство и наделение Президента правом назначать часть судей, является закономерным процессом.

Сформировавшийся институт конституционного контроля в Республике Беларусь в виде Конституционного суда существует в многообразии систем конституционного контроля.

По количественному составу Конституционный суд Республики Беларусь занимает промежуточное положение среди судов на постсоветском пространстве и в странах Европы в которых количество судей варьируется от 6 до 20. В конституционном суде Республики Беларусь, в отличие от ряда судов не практикуется наличие разных видов членства и реализуется особый способ формирования специализированных органов конституционного контроля законодательной властью и главой государства (Президентом).

Для Конституционного суда Республики Беларусь установлен конкретный срок полномочий судей (11 лет), в отличии от ротационных моделей и обновления части судей через определённый промежуток времени. Имеется возможность повторного занятия должности, наравне с установленным предельным возрастом судей (70 лет), после достижения которого занятие должности невозможно. Для большинства органов конституционного контроля указание и предельного возраста и сроков полномочий не свойственно и в законодательстве установлено одно из условий. Для занятия поста судьи Конституционного суда Республики Беларусь не имеется требований к минимальному возрасту судей.

В отношении порядка назначения Председателя Конституционного суда, в Республике Беларусь реализуется модель назначения председателя главой государства, а именно президентом. Это свойственно для стран с преимущественно сильной президентской властью

В Республике Беларусь применяется закрытый перечень компетенции и полномочий Конституционного суда Республики Беларусь, что является традиционным для специализированных органов конституционного контроля

европейской (централизованной) модели. Данные полномочия закрепляются в большинстве стран, как и в Республике Беларусь в Конституции и специальном правовом акте (правовых актах). Имеются и нетрадиционные для европейской модели полномочия Конституционного суда. К ним можно отнести: устранение пробелов, исключение коллизий и неопределённости в нормативно правовых актах; принятие ежегодных посланий о конституционной законности в Республике Беларусь, дача заключений, по предложению Президента о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь.

Решения Конституционного суда обязательны для исполнения в силу закреплённого в Конституции верховенства конституционных норм. Подобное свойственно для большинства стран европейской конституционной модели. Специфической чертой конституционного контроля в Республике Беларусь является отсутствие системы подчинённых ему органов. В своей деятельности Конституционный суд опирается на авторитет принятого решения и исполнение данного решения зависит от других органов власти.

В Республике Беларусь, как и в большинстве государств, для принятия решения органом конституционного контроля требуется простое (абсолютное) большинство голосов его членов. В случае равенства голосов решение считается принятым в пользу акта. Широко распространённая система решающего голоса (традиционно принадлежащего председателю) не применяется.

Сочетание процедуры обязательного предварительного контроля после окончательного принятия закона с последующим контролем выделяет Конституционный суд Республики Беларусь среди существующих органов конституционного контроля, в большинстве случаев практикующих только один из видов контроля. Предварительный конституционный контроль в Республике Беларусь носит обязательный характер. Он проводится не выборочно, не на основании инициативы какого-либо государственного органа или должностного лица, а посредством направления в Конституционный суд для проверки все законов, представленных Президенту на подпись. Предварительный контроль в Беларуси характеризует отсутствие сторон в процессе, отсутствие спора, необходимость подвергать предварительному конституционному контролю все нормы закона, предельно короткий срок рассмотрения дела в суде. Осуществляется контроль на стадии после принятия закона Парламентом, но до подписания их Президентом. Это позволяет Конституционному суду не вмешиваться в полномочия законодательной власти.

Принадлежность к европейской (централизованной) модели специализированного конституционного контроля обуславливает наличие у

Конституционного суда Республики Беларусь общих черт, присущих большинству органов конституционного контроля основанных на данной модели. В тоже время, процесс трансформации правовых основ деятельности Конституционного суда Республики Беларусь определяет наличие специфических черт функционирования конституционного контроля в Республике Беларусь и свидетельствует о наличии специфической белорусской системы конституционного контроля базирующейся на европейской модели, занимающей место в многообразии структурно-организационных и функциональных особенностей органов конституционного контроля, обусловленном процедурами формирования органов конституционного контроля, их составом и структурой, характером осуществления контроля, порядком обращения к конституционному правосудию, кругом лиц обладающим на это правом и степенью обязательности решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование возникновения, становления и трансформации системы конституционного контроля в Республике Беларусь в условиях мирового распространения института конституционного контроля позволяет говорить о наличии целого ряда специфических черт, исторически обусловленных развитием конституционного процесса в Беларуси.

Конституционный суд Республики Беларусь, как и подавляющее большинство органов конституционного контроля в бывших советских республиках, выбрали в себя за основу европейскую модель конституционного контроля. Причины возникновения Конституционного суда Республики Беларусь в 1994 г. объясняется с точки зрения набора теорий транснационального влияния. Становление в Республике Беларусь специализированного органа конституционного контроля стало результатом усвоения определённых политических, правовых, культурных и иных практик эффективно применяемых в мировой практике.

После принятия новой редакции Конституции в результате референдума 24 ноября 1996 г. и усиления президентской власти изменился статус Конституционного суда Республики Беларусь, его компетенция, вопросы формирования и деятельности. Президент получил полномочия назначать судей конституционного суда, наравне с Советом Республики. Конституционный суд лишился права начинать судопроизводство по собственной инициативе.

Отмена норм позволяющих суду инициировать судопроизводство и наделение Президента правом назначать часть судей, является отражением идеи теорий избирательного рынка, согласно которым политически сильные и стабильные субъекты меньше стремятся к существованию автономно действующего, вне взаимосвязи (осуществляемой в данном случае правом назначения судей) органа конституционного контроля.

Принадлежность к европейской (централизованной) модели специализированного конституционного контроля обуславливает наличие общих черт присущих большинству органов конституционного контроля основанных на данной модели. В тоже время, процесс трансформации правовых основ деятельности Конституционного суда Республики Беларусь определяет наличие специфических черт функционирования конституционного контроля в Республике Беларусь. Это свидетельствует о наличии специфической белорусской системы конституционного контроля, базирующейся на европейской модели. Конституционный суд Республики Беларусь существует в многообразии структурно-организационных и функциональных особенностей органов конституционного контроля, обусловленном процедурами формирования органов конституционного

контроля, их составом и структурой, характером осуществления контроля, порядком обращения к конституционному правосудию, кругом лиц обладающим на это правом и степенью обязательности решений.

На основе проведённых исследований сформулированы следующие выводы:

1. Институт конституционного контроля в своём развитии и глобальном распространении в мире прошёл четыре этапа;

2. На сегодняшний день в правовой науке выделяют две модели конституционного контроля: американскую (децентрализованную) и европейскую (централизованную);

3. Многообразие структурно-организационных и функциональных особенностей систем конституционного контроля в различных странах позволяют говорить об условности подобного деления и отнесения той или иной системы конституционного контроля к определённой модели;

4. Феномен глобального распространения института конституционного контроля объясняется с точки зрения набора четырёх теорий: идеациональных, координации и обязательств, избирательного рынка и транснационального влияния.

5. Формирование Конституционного суда Республики Беларусь связано с четвёртым этапом распространения института конституционного контроля и обусловлено переходом Республики Беларусь, наравне с рядом других стран Центральной и Восточной Европы и стран бывшего СССР к современному политическому и экономическому укладу;

6. Предпосылкой формирования Конституционного суда Республики Беларусь, является нереализованная попытка формирования Комитета конституционного надзора БССР, по образцу Комитета конституционного надзора СССР, опыт создания которого был воспринят, наравне с БССР, рядом других советских республик;

7. Причины возникновения Конституционного суда Республики Беларусь в 1994 г. объясняются с точки зрения набора теорий транснационального влияния, как усвоение определённых политических, правовых, культурных и иных практик применяемых в мировой практике;

8. Трансформация правовых основ Конституционного суда Республики Беларусь после референдума 24 ноября 1996 г. является отражением идеи теорий избирательного рынка и отсутствием у политически сильных и стабильных субъектов стремления к идеи автономно функционировавшего органа конституционного контроля;

9. Форма конституционного контроля в Республике Беларусь основывается на европейской модели специализированного конституционного контроля, обладая в тоже время рядом специфических черт;

10. Многообразие структурно-организационных и функциональных особенностей Конституционного суда Республики Беларусь обусловлено процедурами формирования (законодательной властью и главой государства), назначением Председателя Конституционного суда Президентом, конкретным сроком полномочий (с возможностью повторного занятия должности судьей при учёте установленного предельного возраста для занятия должности), закрытого перечня компетенции и полномочий, традиционных для европейской (централизованной) модели, в сочетании с специфическими полномочиями.

11. Отличительной особенностью Конституционного суда Республики Беларусь является обязательный характер для исполнения решений Конституционного суда, при отсутствии системы подчинённых ему органов и необходимости в своей деятельности опираться на авторитет принятого решения и зависимости исполнения данного решения от других органов власти.

12. Сочетание процедуры обязательного предварительного контроля после окончательного принятия закона с последующим контролем выделяет Конституционный суд Республики Беларусь среди большинства органов конституционного контроля, в основном практикующих только один из видов контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян, Г. Г. Конституционный суд в системе государственной власти : сравнительный анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.02 / Г. Г. Арутюнян ; Центр конституционного права Республики Армения – М., 1999. – 52 с.
2. Арутюнян, Г. Г. Конституционный суд в системе государственной власти : сравнительный анализ / Г. Г. Арутюнян // Сайт Конституционного суда Республики Армения [Электронный ресурс]. – 1997. – Режим доступа : www.concourt.am/armenian/library/cclibrary/1999/008.doc. – Дата доступа : 01.04.2019.
3. Арутюнян, Г. Г. Конституционный контроль: характер функционирования и развития системы / Г. Г. Арутюнян // Сайт Конституционного суда Республики Армения [Электронный ресурс]. – 1997. – Режим доступа : <http://www.concourt.am/armenian/library/cclibrary/1997/006.doc>. – Дата доступа : 16.04.2019.
4. Атабиева, А. А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации в сфере налогообложения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.02 / А. А. Атабиева. – Москва, 2012. – 23 с.
5. Баишев, Ж. Н. Конституционный суд в системе государственной власти : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01 / Ж. Н. Баишев ; Российская академия управления, Центр государства и права – М., 1994. – 22 с.
6. Бакун, А. С. Развитие идеи конституционного контроля в БССР / А. С. Бакун, Ю. И. Ковальская // Электронная библиотека БГЭУ [Электронный ресурс]. – 1995. – Режим доступа : http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/63656/1/Bakun._13_14.pdf. – Дата доступа : 30.04.2019.
7. Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов : в 2 т. / редкол.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск : Издательство Академии наук БССР, 1959-1979. – Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII в. / З. Ю. Копысский [и др.]. – 1959. – 559 с.
8. Березин, Ю. Б. Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах : Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / Ю. Б. Березин – Екатеринбург, 2006. – 25 с.
9. Бринь, Т. О. Конституційний суд України в механізмі захисту та забезпечення прав і свобод людини і громадянина: автореферат дисертації на

здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук : 12.00.02 / Т. О. Бринь. – Харків, 2010. – 19 с.

10. Ваислевич, Г. А. Решения Конституционного суда Республики Беларусь как фактор совершенствования национального законодательства / Г. А. Василевич, К. И. Кеник, В. В. Подгруша. – Минск : Право и экономика, 2007. – 73 с.

11. Василевич Г.А. Конституционные реформы в Беларуси и развитие специализированного конституционного контроля / Г.А. Василевич // Сб. докладов и тезисов выступлений на научно-практической конференции, 30 апреля 2009 г. – Минск, 2009. – С. 24-29.

12. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие в Беларуси и Азербайджане: шаги к более тесному сотрудничеству / Г. А. Василевич // Веснік Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь : навуковае і інфармацыйна-правое выданне. — 2007. — № 3. — С. 118—121.

13. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2003. – 207 с.

14. Василевич, Г. А. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование / Г. А. Василевич, И. Ю. Остапович. - Минск : Право и экономика, 2016. - 310 с.

15. Василевич, Г.А. Конституционная модель судебного конституционного контроля и его реализация на практике / Г.А. Василевич // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БДУ, 2014. – № 2. – С. 56-62

16. Василевич, Г.А. Конституция – основа национальной правовой системы / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2009. – 690 с.

17. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь: научно – практический комментарий. / Г.А. Василевич. – Минск. : Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 487 с.

18. Воронович, Т. В. Влияние конституционного контроля на законотворческий процесс / Т. В. Воронович // Веснік Канстытуцыйнага суда Рэспублікі Беларусь : навуковае і інфармацыйна-правое выданне. — 2017. — № 3. — С. 67—78.

19. Герасимова, Е. В. Роль Конституционного суда Российской Федерации в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Е. В. Герасимова. – Санкт-Петербург, 2011. – 26 с.

20. Гиниятов, Ф. М. Конституционные изменения в государствах постсоветского пространства и Восточной Европы // Ф. М. Гиниятов // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 3 – 112 – 116.

21. Данилюк, С.Е. Актуальные проблемы уголовной политики в контексте конституционных требований : опыт предварительного контроля / С.Е. Данилюк // Веснік Канстытуцыйнаг Суда Рэспублікі Беларусь. – 2012. – № 3. – С. 88 – 97.

22. Данилюк, С.Е. Контроль конституционности законов регулирующих правоохранительную деятельность / С.Е. Данилюк // Веснік Канстытуцыйнаг Суда Рэспублікі Беларусь. – 2013. – № 3. – С. 127 – 135.

23. Декларация Временного правительства о его составе и задачах, 3 марта 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – 1917. – Отдел I – № 5. – С. 7-8

24. Денькович, О. І. Тлумачення кримінально-правових норм у рішеннях Конституційного суду України: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук: спеціальність 12.00.08 / О. І. Денькович. – Львів, 2015. – 19 с.

25. Додонов, В. Н. Конституционные реформы в государствах, возникших на территории бывшего СССР: общее и особенное : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / В. Н. Додонов ; НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка при генеральной прокуратуре Российской Федерации – М., 1997. – 23 с.

26. Задворянский, Е. Э. Особенности правового статуса Верховного суда Израиля как органа конституционного судебного контроля: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.02 Конституционное право; муниципальное право / Е. Э. Задворянский ; Российский университет кооперации. – Москва, 2012. – 24 с.

27. История Конституционного Суда Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.ksrf.ru/ru/Info/History/Pages/default.aspx>. – Дата доступа : 10.05.2019.

28. История становления и развитие конституционного контроля в Республике Казахстан // Сайт Конституционного совета Республики Казахстан [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа : <http://ksrk.gov.kz/page/istoriya-stanovleniya-i-razvitie-konstitucionnogo-kontrolya-v-respublike-kazakhstan>. – Дата доступа : 29.04.2019.

29. История становления и развитие конституционного контроля в Республике Казахстан // Сайт Конституционного Совета Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://ksrk.gov.kz/index.php/page/istoriya-stanovleniya-i-razvitie-konstitucionnogo-kontrolya-v-respublike-kazakhstan>. – Дата доступа : 10.05.2019.

30. История становления и развития органа конституционного контроля в Кыргызской Республике // Сайт Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа : <http://constpalata.kg/ru/about/istoriya/>. – Дата доступа : 29.04.2019.

31. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь : Прынята на трынаццатай сесіі ВС РБ дванадцатага склікання 15 сак. 1994 г. – Мн. : Беларусь, 1994. – 152 с.

32. Карелова, Г. А. Кримінальна відповідальність в правових позиціях Конституційного суду України: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук: спеціальність 12.00.08 / Г. А. Карелова. – Київ, 2015. – 20 с.

33. Карпович, Н. А. Обращения граждан в Конституционный суд в системе обеспечения их прав и свобод / Карпович Н. А. // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов. — Минск. — 2017. — Вып. 12. — С. 146—154.

34. Кацарский, М. И. Становление и развитие института конституционного контроля в Республике Перу: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / М. И. Кацарский ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» – М., 2013. – 164 с.

35. Киреева, Ю. В. Конституционный суд и конституционное судопроизводство: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ю. В. Киреева ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1997. – 23 с.

36. Клишас, А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах / А. А. Клишас. – М. : Междунар. отношения, 2004 – 285 с.

37. Клишас, А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование / А. А. Клишас – Москва : Международные отношения, 2015 – 556 с.

38. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : текст Кодекса по состоянию на 4 января 2014 г. – Минск : Амалфея, 20014. – 150 с.

39. Козырева, Л.Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда на правоприменительную практику в экономической сфере / Л.Г. Козырева // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2012. – № 3. – С. 82 – 87.

40. Козырева, Л.Г. Вопросы формирования конституционной экономики в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь / Л.Г.

Козырева // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2014. – № 3. – С. 143 – 149.

41. Конституционный суд в системе государственной власти /сравнительный анализ/: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Центр конституц. права Респ. Армения. - М., 1999. - 52 с.

42. Конституционный суд в системе государственной власти: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рос. акад. упр., Центр гос-ва и права. - М., 1994. - 22 с.

43. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : Принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва 14 апреля 1978 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами БССР от 21 июня 1979 года и 27 октября 1989 года). [Электронный ресурс]. – 2002. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2081>. – Дата доступа : 05.04.2015.

44. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сес. Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. - М. : Юрид. лит., 1984. - 47 с.

45. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

46. Конституция СССР 1936 г. – Москва : Госюриздат, 1957. – 128 с.

47. Конституция Финляндии // Finlex Data Bank [Электронный ресурс] – 1993. – Режим доступа : https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731_20111112.pdf. – Дата доступа : 06.05.2019.

48. Корейба, І. В. Конституційний суд України в системі органів правової охорони Конституції України: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук: 12.00.02 / І. В. Корейба. – Київ, 2011. – 20 с.

49. Кургузи́ков, М. С. Конституционный контроль в странах содружества независимых государств: сравнительно-правовое исследование : автореферат диссертации на соискание кандидата юридических наук : 12.00.02 / Кургузи́ков М. С. ; Уральская государственная юридическая академия – Екатеринбург, 2016. – 25 с.

50. Максимовская, И. Н. Конституционный суд в государственно-правовом механизме России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / И. Н. Максимовская. – Н. Новгород, 2006. - 24 с.

51. Марышкин, А.В. Влияние решений Конституционного суда Республики Беларусь на обеспечение конституционных прав и свобод граждан / Марышкин Александр Владимирович // Роль Конституционного суда в реализации конституционных прав и свобод граждан : материалы международной конференции, Минск, 22 сентября 2009 года. — Минск, 2010. — С. 51—58.

52. Миряшева, Е. В. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность /Е. В. Миряшева, С. Г. Павликов, В. Е. Сафонов. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2015. – 304 с.

53. Митюков, М. А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30 – начало 90-х гг. XX в.) / М. А. Митюков – Москва : Формула права, 2006. – 179 с.

54. Мырзалимов, Р. М. Конституционный суд Кыргызской Республики: конституционные основы организации и деятельности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : 12.00.02 / Р. М. Мырзалимов ; Российская академия наук. Институт государства и права – М., 2000. - 27 с.

55. Николаева, Т. А. Обращения граждан в органы конституционной юстиции Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / Т. А. Николаева ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации – М., 2008. – 25 с.

56. Нуриев, Г. Х. Европейская модель конституционного судопроизводства / Г. Х. Нуриев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 224 с.

57. О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства : Закон Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 13-3 [Электронный ресурс]. – 2002. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N11600013>. – Дата доступа : 16.05.2019.

58. О Конституционном суде Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914 – XII // Ведымадзі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1994 г. – № 15 – С. 220.

59. О Конституционном суде Республики Таджикистан // Сайт Конституционного Суда Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=38&Itemid=34. – Дата доступа : 10.05.2019.

60. О Конституционном суде Республики Узбекистан // Сайт Конституционного суда Республики Узбекистан. – 2019. – Режим доступа : <http://www.ksu.uz/ru/page/index/id/8>. – Дата доступа : 17.05.2019.

61. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон, 21 июля 1994 г., № 1-ФКЗ // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/FCL/Pages/default.aspx>. – Дата доступа : 10.05.2019.

62. О конституционном судопроизводстве : Закон Респ. Беларусь от 8 января 2014 г. № 124 – З. [Электронный ресурс]. – 2002. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400124>. – Дата доступа : 16.05.2019.

63. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14. // КонсультантПлюс / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2019.

64. О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 13 янв. 1995 г. № 3541 – XII : с изм. и доп. : текст по состоянию на 11 нояб. 2002 г. – Минск : Право и экономика, 2004. – 42 с.

65. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР : Закон РСФСР, 15 декабря 1990 г. // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183128/chapter/0694c013b4f150dbedc25087d3533f56/>. – Дата доступа : 10.05.2019.

66. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР : Закон СССР, 1 декабря 1988 г., № 9853-XI // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185466/>. – Дата доступа : 10.05.2019.

67. Об изменениях и дополнениях статьи 125 Конституции (Основного Закона) СССР : Закон СССР, 23 декабря 1989 г., № 974-I // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/1592892/chapter/1b7bd81e0dee44a9035d64be08d099e8/>. – Дата доступа : 10.05.2019.

68. Обязательный предварительный контроль конституционности законов, принятых Парламентом Республики Беларусь // Конституционный суд

Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21625>. – Дата доступа : 17.05.2019.

69. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик 1924 г. – Москва : ЦИК Союза ССР, 1924. – 123 с.

70. Пастухов М.И. Становление и развитие судебного конституционного контроля в Республике Беларусь (1994 – 2014 гг.) / М.И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні : навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс. – 2015. – № 4 – С. 38 – 46.

71. Пастухов, М. И. Российская модель конституционного правосудия и ее значение для развития законодательства Республики Беларусь / М. И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні : навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс / заснавальнік Прыватная ўстанова адукацыі "БІП — Інстытут правазнаўства". — 2011. — № 4. — С. 70—82.

72. Половченко, К. А. Институт судебного конституционного контроля в постсоветских государствах / К. А. Половченко // Электронная библиотека МГИМО [Электронный ресурс]. – 1997. – Режим доступа : <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=36F756ED-FF5B-174C-A96E-2F8B4CVCDEB1>. – Дата доступа : 16.04.2019.

73. Публичное право стран Латинской Америки : в 2 т. / сост. В.В. Еремян, А. А. Клишас. – Москва : Международные отношения, 2016. – Т. 2 – 666 с.

74. Пугачёв, А.Н. Конституционный суд Республики Беларусь: теорет.-правовые проблемы организации и функционирования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Н. Пугачёв ; Гродн. гос. ун-т им. Я.Купалы. – Гродно, 1999. – 18 с.

75. Пугачев, А.Н. Особенности организационно–правового статуса Конституционного суда Республики Беларусь/ А.Н. Пугачёв // Вестник Полоцкого государственного университета.– 2004.– N 7.– С.8–15.

76. Развитие конституционного контроля в Беларуси: особенности доктрины и практики // Сайт Конституционного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа : <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=21225>. – Дата доступа : 29.04.2019.

77. Регламент Конституционного суда Республики Беларусь : утв. решением Конституционного суда Республики Беларусь 18.09. 1997 г. № Р–58/97 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 80 – 6/101.

78. Регламент Конституционного суда Республики Беларусь : утв. решением Конституционного суда Республики Беларусь 08.04.2014 № Р –

916/2014. [Электронный ресурс]. – 2002 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=21745>. – Дата доступа : 04.02.2015.

79. Селезнёв, Н. В. Конституционный суд и уголовное судопроизводство: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н. В. Селезнёв ; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Рос. Федерации. – М., 1999. – 40 с.

80. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. // Национальный правовой Интернет-портал. Помнікі гісторыі і права Беларусі / [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/po-naya-versiya-tekstu-pdf/>– Дата доступа: 29.04.2019.

81. Сторожев, А. Н. Модели конституционной юстиции / А. Н. Сторожев // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. – С. 1108 – 1113.

82. Тихиня В. Г. Конституционное судопроизводство как основная форма реализации конституционного контроля в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня // Юстыцыя Беларусі : юрыдычны навукова-практычны часопіс. — 2014. — № 12. — С. 29—32.

83. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (от Привилея Казимира до Конституции Республики Беларусь) / М. Ф. Чудаков. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2008. – 290 с.

84. Шаварин, М. С. Конституционно-правовой аспект разделения властей в США /М. С. Шаварин // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 6. – С. 203 – 214.

85. Ярославцева Д. К. Первые годы деятельности Верховного суда США / Д. К. Ярославцева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 6. – С. 120 – 124.

86. A bírói kezdeményezés // Alkotmánybíróság [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : <https://alkotmanybirosag.hu/biroi-kezdemenyeyes/>. – Date of access : 16.04.2019.

87. Bundes-Verfassungsgesetz : Bundesrecht konsolidiert : Gesamte Rechtsvorschrift für Bundes-Verfassungsgesetz, 10 Dezember 1920 : Fassung vom 11.05.2019 // Rechtsinformationssystem des Bundes (RIS) [Electronic Resource] / Bundesministerium für Digitalisierung und Wirtschaftsstandort. – 2019.

88. Constitutional Court in the System of State Agencies. Powers of the Constitutional Court // Website of Constitutional Court of the Republic of Moldova [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : <http://www.constcourt.md/pageview.php?l=en&idc=12&t=/Overview/The-role-and->

the-powers-of-the-Court/Constitutional-Court-in-the-System-of-State-Agencies-Powers-of-the-Constitutional-Court/. – Date of access : 16.04.2019.

89. Constitutional Review Chamber // Riigikohus Supreme court of Estonia [Electronic Resource] – 1997. – Mode of access : <https://www.riigikohus.ee/en/chambers/constitutional-review-chamber>. – Date of access : 17.05.2019/

90. Ginsburg, T Constitutional Courts in New Democracies: Understanding Variation in East Asia / T. Ginsburg // Researchgate [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/240302840_Constitutional_Courts_in_New_Democracies_Understanding_Variation_in_East_Asia. – Date of access : 16.04.2019.

91. Ginsburg, T. Constitutional courts in East Asia / T. Ginsburg // Researchgate [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/298095897_Constitutional_courts_in_East_Asia. – Date of access : 16.04.2019.

92. Ginsburg, T. The Global Spread of Constitutional Review / T. Ginsburg // Researchgate [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/265048787_The_Global_Spread_of_Constitutional_Review. – Date of access : 16.04.2019.

93. Ginsburg, T. Why countries adopt constitutional review? / T. Ginsburg, M. Versteeg // Journal of Law, Economics, and Organization, Forthcoming [Electronic Resource] – 1996. – Mode of access : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2319363. – Date of access : 16.04.2018.

94. Goderis, B. The Transnational Origins of Constituions / B. Goderis, M. Versteeg // Tilburg University Research Portal [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : <https://pure.uvt.nl/ws/portalfiles/portal/1493463/2013-010.pdf>. – Date of access : 16.04.2019.

95. Harutyunyan, G. Constitutional review and its development in the modern world (a comparative constitutional analysis) [Electronic Resource] / G. Harutyunyan, A. Mavcic. – The constitutional court of the Republic of Armenia., 1997. – Mode of access : <http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monogr3/book.htm>. – Date of access : 16.04.2019.

96. Hector, F. Z. The Writ of Amparo in Latin America / F. Z. Hector // University of Miami Law School, Institutional Repository [Electronic Resource] – 1997. – Mode of access : <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1804&context=umialr>. – Date of access : 16.04.2019.

97. Historical background // Website of Constitutional Court of the Republic of Moldova [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : <http://www.constcourt.md/pageview.php?l=en&idc=11&t=/Overview/Historical-background&>. – Date of access : 16.04.2019.
98. History of the Court // Constitutional Court of the Republic of Latvia [Electronic Resource] – 2006. – Mode of access : <http://www.satv.tiesa.gov.lv/en/history/history-of-the-court/>. – Date of access : 16.04.2019.
99. Inrichting van het Grondwettelijk Hof // Grondwettelijk Hof [Electronic Resource] – 2007. – Mode of access : <http://www.const-court.be/>. – Date of access : 16.04.2019.
100. Moustafa, T. The Struggle for Constitutional Power: Law, Politics, and Economic Development in Egypt / T. Moustafa // Researchgate [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : https://www.researchgate.net/publication/327023642_The_Struggle_for_Constitutional_Power_Law_Politics_and_Economic_Development_in_Egypt_Cambridge_University_Press_2007. – Date of access : 16.04.2019.
101. Prakasht, B. Origin judicial review / B. Prakasht, C. Yoo // University of Chicago Law School [Electronic Resource] – 2005. – Mode of access : <https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5220&context=uclrev>. – Date of access : 16.04.2018.
102. Supreme Court History: The Court and Democracy, Marbury v. Madison // Thirteen Wnet New York [Electronic Resource] – 2006. – Mode of access : https://www.thirteen.org/wnet/supremecourt/democracy/landmark_marbury.html. – Date of access : 16.04.2019.
103. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil constitutionnel [Electronic Resource] – 2007. – Mode of access : <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur>. – Date of access : 16.04.2019.
104. The Constitution of Romania // Constitutional Court of Romania [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : <https://www.ccr.ro/constitutia-romaniei-2003>. – Date of access : 16.04.2019.
105. Wichtige Verfahrensarten // Bundesverfassungsgericht [Electronic Resource] – 2019. – Mode of access : https://www.bundesverfassungsgericht.de/DE/Verfahren/Wichtige-Verfahrensarten/wichtige-verfahrensarten_node.html. – Date of access : 16.04.2019.